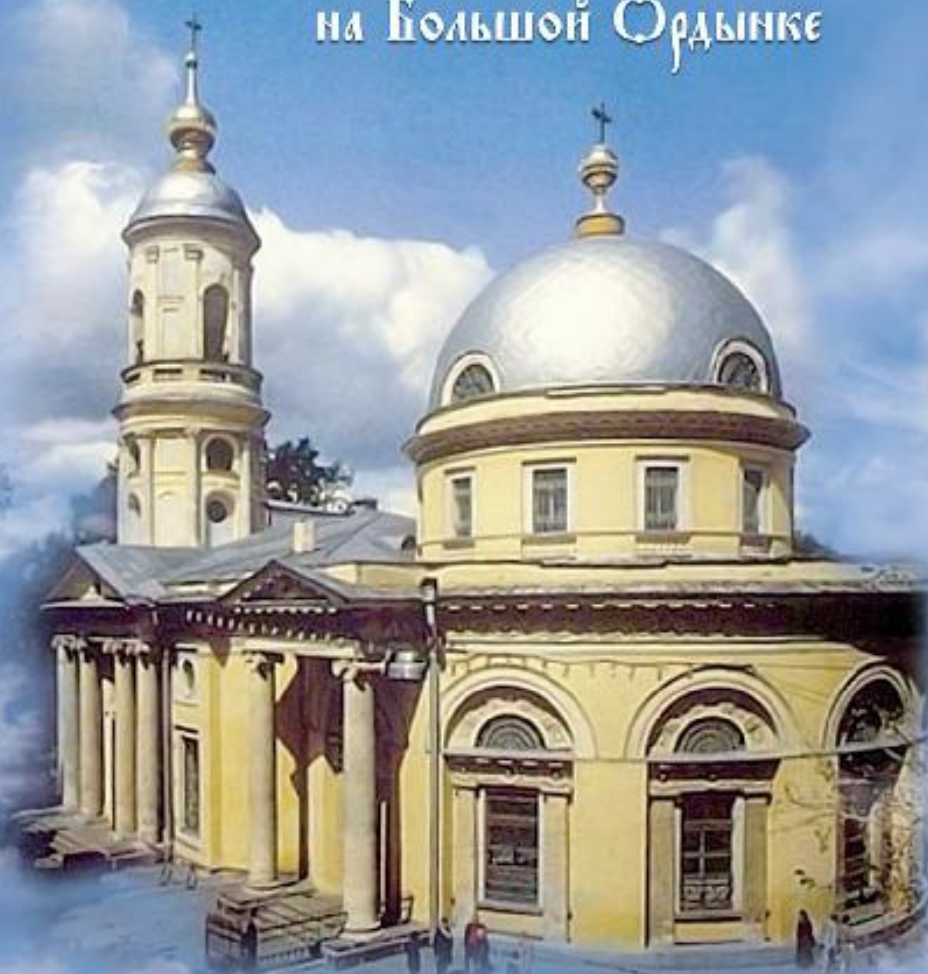

Храм иконы Божией Матери «Всея скорбящих Радость» на Большой Ордынке

рам иконы Божией Матери
«Всея скорбящих Радость»
на Большой Ордынке

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

<http://ordynka.com>

История храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Большой Ордынке

Источник: http://www.vidania.ru/temple/temple_moscow/vsehskorbyashihradost.html

Введение

Храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Большой Ордынке
в разделе [Православные храмы Москвы](#).

1. Введение.

2. Замоскворечье.

3. О первоначальном основании храма Преображения с приделом прп. Варлаама Хутынского и об открытии чудотворений от иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

4. Историческое описание ныне существующего храма.

5. Скорбященский храм после 1917 года. Закрытие храма.

6. Возрождение Скорбященского храма после его открытия в 1948 году.

7. Пастырь добрый.

8. Значение храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке.

С использованием материалов из книги «Храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Большой Ордынке, страницы истории», 2009 г. Книгу можно приобрести в храме.

1. Введение.

В Никоновой летописи Москва упоминается под 1147 годом в связи с Ростовско-Суздальского князя Юрия Долгорукого. На основании этого документа была принята официальная дата возникновения Москвы. Но Москва в летописи упоминается как город и, следовательно, первые посадки на этой территории возникли гораздо раньше.

Летописное упоминание о Москве — дошедший до нас русскоязычный исторический документ. Но, возможно, сохранились более ранние иноязычные записи. Так, например, лингвисты, исследуя происхождение топонима и гидронима Москва, выдвинули предположение, что это слово принадлежит к одному из языков финно-угорской языковой группы. Это сложное слово, состоящее из двух частей (моск-ва), значение которых, по разным версиям, в переводе связано с понятиями «мокрый», «мостки», «вода», «река», возможно, указывает на наличие переправы, брода через водное препятствие на пути. Удобная переправа была известна издревле, и находилась у впадения реки Яузы в реку Москву. У подножия Таганного холма реки Москва и Яуза были широкими, мелкими и удобными для переправы. Эта переправа соединяла все основные торговые дороги Древней Руси, приходившие к основной торговой площади древней Москвы. На эту площадь доставлялись товары с запада, востока, юга и севера местными и иностранными торговцами. Место было примечательно тем, что по сторонам его находились высокий, острый холм, впоследствии получивший название «кремлевский» (от греческого «кремос - крутизна, крутая гора) и высокий, широкий холм с плоской вершиной — «Таганый» (от греческого «тэганон» — сковорода). (По Софийской летописи древнерусское слово «кремль» обозначает крепость внутри города). Между этими холмами и находился древний московский торг.

Значение этого места для наших предков было огромным, поскольку даже административное деление древней Москвы установилось относительно этой основной торговой площадки с переправами; части Москвы носили названия Заяузье, Заречье и Зарядье. Дороги из самых древних городов Руси (история которых по сегодняшней официальной версии исчисляется в 1000 и более лет) также приходили сюда. Таковыми городами являются Смоленск, Ярославль, Ростов Великий, Казань, Великий Новгород, Псков, Ладога.

Предание повествует, что Апостол Андрей Первозванный, по Воскресении Христа, отправился распространять Христово учение в славянские страны, простирающиеся до самого Черного моря и Дуная. Он первый проповедал учение Христа в Византии, где поставил первых пресвитеров Церкви. По промыслению Божию Апостол Андрей пошел к реке Днепр в Русской земле и дошел до Киевских гор. Поставив здесь поклонный крест, Апостол пошел на север Руси, где ныне расположен Великий Новгород и Старая Ладога — древняя столица Северной Руси. На север Руси апостол шел по нынешней Тверской дороге. В «Повести временных лет» есть известие о посещении апостолом Андреем Первозванным города Великие Луки, что расположен в нынешней Псковской области. В соседствующей Тверской области есть еще один примечательный городок с греческим названием Андреаполь, что в переводе на русский означает «Андреев

город»; это еще раз подтверждает посещение Апостолом этих мест. Видимо, в Северной Руси Православная Христова вера распространилась и укрепилась раньше, чем в Южной, поскольку многочисленные археологические находки, обретенные при раскопках в древних северных городах России, свидетельствуют в пользу этого предположения.

Апостол Андрей Первозванный нес Христово учение на греческом и арамейском языках (древний язык торговцев), путешествуя вместе с торговыми караванами. Двигаясь по древнему торговому пути «из варяг в греки», он мог посещать и древние московские посады Заяузье и Заречье, ставшие впоследствии частями града Москвы, где при слиянии рек Москвы и Яузы была возможность переправы для продолжения пути. Рядом с этой переправой находилась еще одна переправа, — у слияния рек Москвы и Неглинной, исторически известная как Крымский брод (ныне в этом месте находится Крымская набережная). Свое название брод получил по названию Крымского полуострова, в портах которого реализовывался товар, доставленный по торговому пути «из варяг в греки». Крымский брод мог быть одним из ориентиров на этом древнейшем торговом пути. Основным занятием населения древних московских посадов было обслуживание торговых караванов, воинов и путешественников, останавливающихся у переправ. Ориентирами этой местности являлись плоский Таганый и острый Кремлевский холмы. Подобный природный ориентир, отмеченный торговыми людьми на пути «из варяг в греки», был и в древнем Киеве, который, по известиям летописцев, также посещал св. Андрей Первозванный во время своей апостольской миссии.

Проходя через Заяузье или Заречье, Апостол Андрей Первозванный проповедал местным жителям, воинам и торговцам Христово учение, а значит, в подтверждение исполнения своей апостольской миссии должен был установить поклонный крест на высоком месте (на вершине холма). Очень символично, что уже в наши дни, 12 июля 2003 года, произошло великое историческое событие. Впервые, после почти векового богоборчества, в Москву был привезен для поклонения и молитв ковчег с мощами Апостола Андрея Первозванного, доставленный со Святой горы Афон. На Афонском подворье, ныне расположенном на Таганке (Заяузье), ковчег был поставлен для поклонения и молитв, после пребывания его в Кафедральном Храме Христа Спасителя. Спустя почти 2000 лет стопа Андрея Первозванного с крестным ходом вновь ступила на святую и славную землю Москвы. После пребывания мощей св. Апостола Андрея Первозванного в Москве, они были самолетом доставлены в города Владивосток, Минск, Мурманск, Севастополь. Таким образом, православные россияне, белорусы

и украинцы, проживающие на бывшем постсоветском пространстве, как бы вновь были просвещены Первоапостолом Андреем.

Далее: [Замоскворечье](#).

Замоскворечье

Основная торговля сосредоточилась на Большом посаде, близ будущей Красной площади. Напротив Кремля появился Государев сад. Для его обслуживания вдоль Москвы-реки расселились три слободы дворцовых садовников: Верхние, Средние и Нижние. Южнее старицы Москвы-реки (водоотводного канала) находились большая Кадашевская слобода, образовавшаяся на основе дворцового села (здесь жили дворцовые ткачи), и слобода овчинников с церковью Михаила Архангела. Еще дальше к югу, между современными Новокузнецкой и Якиманкой, размещались слободы, обслуживавшие торговые дороги. На окраине Заречья оседали казанские и ногайские торговцы, постоянно торговавшие с [Москвой](#), которые образовали Татарскую слободу (впоследствии Татарские улицы и переулок; теперь, соответственно Большая Татарская и восточная часть Климентовского переулка). («Татарами» в Древней Руси называли всех иноверцев азиатского происхождения, также как и «немцами» — всех пришельцев из Европы). Поселения перемежались с полями и лугами, о чем напоминают названия улицы Полянки, Лужниковской улицы.

На рубеже XV—XVI веков утвердилось начало существующей Пятницкой улицы. В ту пору это был кратчайший путь от моста до небольшого торгового двора с церковью мученицы [Параскевы Пятницы](#), впоследствии давшей улице имя.

Застройка Замоскворечья развивалась среди лугов для выпаса скота, называвшихся «вспольями». На планах [Москвы](#) XVII века показано обширное «всполье» в районе Ордынки. Впоследствии луга здесь исчезли, а память о них сохранилась в топонимической привязке храмов [вмч. Георгия \(Иверской иконы Божией Матери\)](#) и [вмц. Екатерины «что на Всполье»](#).

В XVI и XVII веках в Замоскворечье возникла широкая сеть новых военных поселений. [Иван Грозный](#) с 1550 года основал в Замоскворечье целую полосу стрелецких слобод вдоль нынешнего Климентовского переулка. По-видимому, опорой этой защитной цепи служил Климентовский городок — острожек — укрепление (вблизи стоящей поныне [церкви сщмч. Климента Римского на Пятницкой](#)), существовавшее еще в начале XVII века. Вплоть до середины XVII века заселение Замоскворечья имело преимущественно военный характер, в связи с чем этот район часто именовали Стрелецкой слободой.

В 1612 году, в период польской интервенции, в районе улицы Ордынки и Климентовского переулка проходили активные военные действия (здесь находился центр сопротивления полякам).

Летом 1612 года войска Второго и остатки Первого ополчений соединились у Москвы. В августе 1612 года были отражены попытки гетмана Ходкевича пробиться к осажденному в Московском Кремле и терпевшему голод польско-литовскому гарнизону. Вот как описывает эти события «Новый летописец»: «На утро вестники приехав, сказали князю Дмитрию Михайловичу, что гетман из Вязьмы поднялся, и уже близ Москвы. Князь Дмитрий же Михайлович Пожарский с ратными людьми вышел против него. Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой вышел со своими и встал по другой стороне Москвы реки у Крымского двора...

С гетманом, от первого часа до восьмого бились одни конные полки князя Дмитрия Пожарского. Казаки ж, яко пси лающие, говорили: «богатые пришли из Ярославля и сами смогут отбиться от гетмана...» Князь же Пожарский и все с ним воеводы бились, а гетман наступал на них жестоко. Сие видя, из Трубецкого полку конных сотен головы поехали, и пришел в полк к бьющимся, великую помощь учинили.

Августа ж в 23 день, на память святого митрополита Петра Чудотворца Московского, пошел гетман прямо ко граду, хотел пробиться во град и провесть запасы, понеже во граде великий глад належа. Гетман, собрав всех лучших людей, учинил напуск и смятение...

Воеводы же послали к казакам, чтоб за едино стояти против гетмана; они же не хотели. Случилось тогда быть в полку князя Дмитрия Пожарского Троицкого монастыря келарю Авраамию Палицыну. Он пошел к казакам в таборы и обещал им дать монастырской казны, если пойдут на гетмана; они ж обещанием казны пришли к полкам Пожарского, и вкупе соединившись, взяли острожек Климентовский, и всех сидящих в нем побили...»

Основные бои Второго земского ополчения за Китай-город и Кремль развернулись на территории Замоскворечья. Многие здешние храмы являются живыми памятниками тех событий. С военными действиями частей князей Дмитрия Пожарского, Дмитрия Трубецкого и Кузьмы Минина связаны церкви сщмч. Климента на Пятницкой, «что в Ордынцах», вмц. Екатерины на Большой Ордынке, Илии Обыденного. Когда в наши дни шла реконструкция территории церкви свт. Николая на Берсеневке, в Верхних Садовниках, были обнаружены захоронения воинов, при обследовании отнесенные археологами к Смутному времени.

В разгар военных действий по освобождению Кремля и Китай-города от польских интервентов деревянные стены Скоро-дома (Земляного города) сгорели, но вскоре земляные насыпи подправили, ров углубили, возвели деревянный

«острог», а в Замоскворечье устроили перед ним бастионы; при этом средние, Серпуховские, ворота возвели из кирпича.

Структура Замоскворечья окончательно сложилась в XVII веке. Большая Ордынка и Пятницкая улицы, начинаясь от Москворецкого моста, шли почти параллельно и сходились у бывших Серпуховских ворот. К этим же воротам прошла улица, в конце XVIII века названная Большой Полянкой, так как она шла по наименее заселенной в древности части Замоскворечья. К концу XVII века Замоскворечье — уже густо населенный торгово-ремесленный район Москвы, тесно связанный с Государевым двором. В центре его — наиболее привилегированная Кадашевская слобода с церковью Воскресения в Кадашах (1687 – 1695 гг.), с обилием каменных палат и хозяйственных построек. Окружавшие Кадашевскую слободу Садовнические, Голутвинские, Стрелецкая (затем — Казачья) и Овчинникова слободы к концу века заменяют старые деревянные храмы каменными, строят каменные палаты.

Обособленность Замоскворечья отразилась в архитектуре возводимых здесь построек. В ней запечатлена приверженность жителей Заречья к местным традициям, как это имело место в провинциальных городах с замкнутым, склонным к консерватизму бытом. Полюбившиеся архитектурные приемы удерживались здесь надолго. Так, вытянутый поперек четверик с выступающими за линию боковых стен северной и южной апсидами стал композиционной основой для нескольких храмов середины XVII века — вмч. Георгия в Ендове, свт. Николы на Берсеневке, свт. Николы в Пыжах, первоначальной церкви Воскресения в Кадашах. Среди палатных строений наиболее распространенной была композиция из двух (часто равновеликих) объемов, соединенных арочным проездом. Сложных планировочных решений — единицы.

В начале XVIII века стрелецкие полки были упразднены, а ремесленники утратили связи с царским двором, переехавшим в Петербург. После подавления стрелецкого бунта земли были розданы новым владельцам — преимущественно крупным военным чинам и купечеству. Несколько тысяч рабочих Суконного и Монетного дворов и прочих «казенных» предприятий заметно изменили состав населения Замоскворечья. Однако главными застройщиками и владельцами дворов остаются Хованские, Трубецкие, Милославские, Дурново и другие, не менее именитые дворянские фамилии. Торговые люди, выросшие из ремесленной среды, крупные и мелкие чиновники также населяли тихие улицы Замоскворечья.

Во второй четверти XVIII столетия улицы между Якиманкой и Полянкой начали обстраиваться каменными зданиями гораздо интенсивнее, чем в других местах Замоскворечья. В этом районе тогда же оформляется свой «торговый центр» (зародившийся еще в допетровское время и окончательно сложившийся в 1775 году) — Полянский рынок, площадь которого была ориентирована на церковь свт. Григория Неокесарийского.

С середины XVIII века Замоскворечье интенсивно заселяется купечеством — здесь располагалось их жилье; торговали купцы в Зарядье. Среди купцов было много миллионеров - «компанейщиков», каким, например, являлся Козьма Матвеев, владелец нескольких дворов как в центре города, так и в Замоскворечье. Но и дворяне по-прежнему имели усадьбы в Замоскворечье и строили в них взамен деревянных каменные дома, иногда — дворцового типа, например, дом А. З. Дурасова на Софийской набережной.

Водоотводный канал был проложен в 1783—1786 годах. С появлением канала застройка вдоль Кадашевской набережной, где ранее стояли лишь хозяйственные строения усадеб и постоянных дворов, и по берегу Москвы-реки перед Кремлем, стала отвечать градостроительным принципам классицизма, требовавшим зрелищного единства. Обстроенные небольшими изящными домами Софийская и Кадашевская набережные канала со сплошным рядом невысоких строений постепенно превращаются в своеобразный двухплановый «фасад» всего Замоскворечья и являются таковым до сих пор.

В Замоскворечье еще более возрастает роль богатого купечества. Когда в пору зрелого классицизма ближе к центру появились дома дворцового характера, то лишь немногие из них строились родовой знатью.

Во время неприятельского нашествия, пожар 1812 года охватил и Замоскворечье. Не все дома сгорели — многие каменные здания уцелели, но общее переустройство Москвы после победы над Наполеоном в полной мере коснулось и заречных территорий. Обгоревшие каменные дома меняли фасады, украшались в соответствии с новой модой. Неизменными оставались планировка и тот принцип застройки, при котором высоким домам не было места, — сквозь зелень садов, в перспективах главных мезонинов открывались в ту пору превосходные виды на Московский Кремль.

Особняки рубежа XIX—XX веков не нарушали единства восприятия улиц Замоскворечья. В этот период в Москве и, в частности, в Замоскворечье наблюдается всплеск церковного строительства. Это было время возвращения русской церковной культуры к своим истокам, к византийским и северо-русским традициям в церковной архитектуре и иконописи, время наметившегося освобождения от неумеренного подражания западному искусству. Перед самым большевистским мятежом 1917 года, повлекшим за собой времена забвения и отрицания религии и церковности, в России вновь появились художники, приблизившие русское общество к традиционным православным канонам в церковном искусстве.

Так, следуя веяниям времени, Великая княгиня Елизавета Феодоровна 22 мая 1908 года, в День Вознесения Господня, заложила в псковском стиле главную церковь Марфо-Мариинской обители, освященную в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь построена архитектором А. В. Щусевым. Роспись храма была произведена академиком живописи М. В. Нестеровым и его учеником П. Д.

Кориным. На западной части храма по углам устроены две звонницы. Мелодические тона 12-ти колоколов подобраны под звучание знаменитых колоколов собора в Ростове Ярославском. Иконостас храма устроен в древнерусском стиле. На среднем полукружии алтаря помещена превосходная мозаичная икона Божией Матери по рисунку художника Нестерова. На этой же стене — ряд барельефов из белого камня. Внутри стены украшены превосходной фресковой живописью Нестерова. На восточной стороне трапезы — замечательная по содержанию картина этого художника, изображающая «труждающуюся и обремененную Русь, идущую навстречу Христу». Эти росписи, в основном, сохранились до наших дней.

Марфо-Мариинская обитель в ряду благотворительных учреждений Москвы выделялась своей многосторонней деятельностью. Здесь находили медицинскую помощь женщины, нуждавшиеся в операциях или трудном лечении. Больница была небольшая ввиду того, что главная цель сестер — нести свою помощь вне стен обители. Амбулатория обители, при помощи врачей в превосходно оборудованных кабинетах, лечила бесплатно ежегодно по несколько тысяч бедняков. Ныне возрожденная Марфо-Мариинская обитель снова несет свет милосердия, благотворительности, служения обездоленным и больным людям, под незримым покровительством преподобномученицы Российской, Великой княгини Елизаветы Федоровны.

Марфо-Мариинская обитель была возвращена Русской Православной Церкви во многом благодаря трудам и заботам протоиерея Бориса Гузняка (ум. 1996 г.). Будучи настоятелем храма «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, отец Борис был духовником Марфо-Мариинской обители и организовал патронажное обслуживание сестрами милосердия одиноких больных людей, проживающих в Замоскворечье. Так в 1990 году образовалось Марфо-Мариинское благотворительное общество сестер милосердия. Жизни и деятельности отца Бориса посвящена отдельная глава данного издания.

16 сентября 2008 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей совершил Великое освящение Покровского собора Марфо-Мариинской обители милосердия, официальное открытие которой после реставрации состоялось накануне, 15 сентября в присутствии Мэра г. Москвы Ю. М. Лужкова. Во время торжественного богослужения Его Святейшеству сослужили митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, архиепископ Истринский Арсений, архиепископ Орехово-Зуевский Алексей, епископ Женевский и Западно-Европейский Михаил и епископ Дмитровский Александр, благочинные Центрального и Москворецкого благочиния Москвы протоиереи Владимир Диваков и Николай Кречетов, представители московского духовенства. За богослужением в храме находилась супруга главы государства Светлана Медведева, под чьим патронажем проходило воссоздание обители.

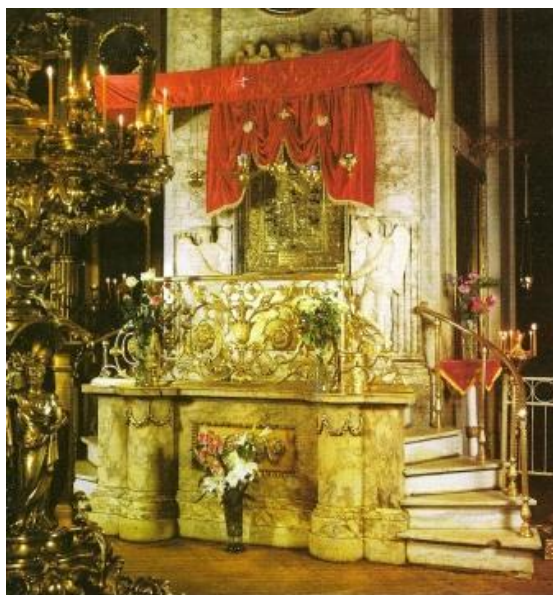
Официально открывшаяся Марфо-Мариинская обитель милосердия станет центром разнообразной социальной деятельности. Уже сейчас в обители действуют

приют-пансион для девочек-сирот, благотворительная столовая, патронажная служба и магазин церковной утвари. Сестры обители трудятся в военных госпиталях, НИИ «Скорой помощи» им. Н. В. Склифосовского (ожоговое и травматологическое отделения). В дальнейшем в обители планируется развивать существующие социальные проекты и создавать новые.

Другая обитель сестер милосердия - Иверская, на Большой Полянке - была открыта в 1894 году, при ней были устроены лечебные учреждения, клиники, поликлиника и аптека. На дворе владения отдельно построена церковь на средства Елизаветы Семеновны Ляминой. Храм Иверской иконы Божией Матери при Иверской Общине сестер милосердия сооружен по проекту Сергея Константиновича Родионова в русско-византийском стиле. Это единственная церковь в Москве, напоминающая соборы в Звенигороде, Ростове Великом, Владимире, Ярославле. Оригинальная звонница была устроена в том же стиле. Орнаменты заимствованы из Софийского Новгородского собора. Община состояла при Иверском Комитете Российского Общества Красного Креста. Ныне на территории бывшей Иверской общины сестер милосердия ведутся восстановительные работы.

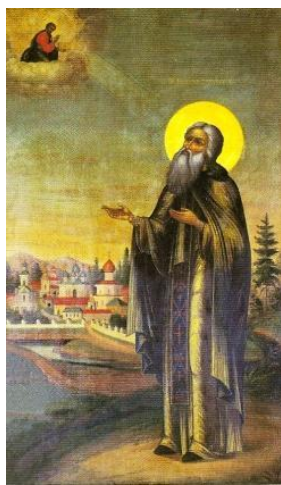
Далее: О первоначальном основании храма Преображения с приделом прп. Варлаама Хутынского и об открытии чудотворений от иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

О первоначальном основании храма Преображения с приделом прп. Варлаама Хутынского и об открытии чудотворений от иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в архивных документах XVII— начала XX веков имел названия и топографические привязки: «Преображения Господня, что в Ордынцах», «Прп. Варлаама Хутынского, что в

Ордынцах», «Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на Большой Ордынке», а также — «что на Ордынке». Как видим, сохранявшийся некоторое время топоним «что в Ордынцах» был преобразован в топоним «что на Ордынке». По определению П. В. Сытина, название улицы Ордынки произошло от проживавших на ней «ордынцев» — выходцев из Золотой Орды, поскольку здесь с XIV века проходила дорога в Орду. Эту версию приводит Н. М. Карамзин в своей «Записке о Московских достопамятностях»: «На месте кремлевской церкви Николы Гостунского (упразднена) было некогда Ордынское подворье, где жили чиновники ханов, собирая дань и надсматривая за великими князьями. Супруга великого князя Иоанна Васильевича, греческая царица София, не хотела терпеть сих опасных лазутчиков в Московском Кремле, послала дары к жене ханской (около 1477 года) и писала к ней, что она (София), имев какое-то видение, желает создать церковь на Ордынском подворье, просит его себе и дает вместо одного другое. Жена ханова согласилась; дом разломали, и ордынцы выехали из него; .. их уже больше не впускали в Кремль. На развалинах подворья выстроили деревянную церковь Николая Льяного, а при князе Василии Иоанновиче — каменную, Николы Гостунского». Новое подворье для ордынцев могло быть определено как раз на Серпуховской дороге, которая вела в Орду. Другое определение происхождения названия улицы приводит С.М. Соловьев: «Обилие в деньгах не только позволяло московским князьям увеличивать свои владения и удерживать за собой великокняжеское достоинство, задаривая хана и его вельмож; оно давало им еще новое средство увеличивать народонаселение своих волостей, откупая в Орде пленных и поселяя их у себя. Так произошел особый класс народонаселения — «ордынцы», о которых часто упоминается в завещаниях и княжеских договорах». Таким образом, улица могла получить имя по поселенным тут выкупленным в Орде пленникам — «ордынцам».

Первое упоминание об описываемом храме находится в летописях под 1571 годом, когда он звался именем [Варлаама Хутынского](#); основан же в эпоху митрополита Варлаама, в 1523 году. Церковь первоначально состояла из главного

храма Преображения с приделом во имя Преподобного Варлаама. Такое соединение главного храма Преображения с приделом во имя Преподобного Варлаама имело под собой особую причину, для пояснения которой источники приводят следующие подробности.

«В Греческой церкви в XIV столетии возник спор по поводу известного мнения о свете, виденном Апостолами на Фаворе во время Преображения. Некто Варлаам, пришлец из Калабрии и тайный католик, узнав, что греческие аскеты, преимущественно горы Афонской, почитают Фаворский свет несотворенным, и допускают возможность зреть его телесными очами и ныне, по достойном приготовлении, успел убедить Патриарха Иоанна, что такое мнение пустынножителей заблуждение — ересь. Но на Соборе, собранном по этому случаю, св. Григорий Палама доказал красноречивому пришельцу, что он сам еретик, и заставил его со стыдом возвратиться в свое отечество. Вот причина, почему церковь в Святую Четыредесятницу после Недели Православия в следующее воскресенье празднует память св. Григория Паламы, как православия защитника.

Тогда как Варлаам Калабрийский опровергал возможность видеть свет божественный, в нашем отечестве Варлаам, Хутынский пустынножитель (ум. 1192), еще задолго прежде видел сей свет, и как бы в доказательство того, что виденный им свет одного происхождения с Фаворским, построил на месте видения храм Преображения Господня. К этому храму, по преставлении Преподобного, был присоединен придел во имя его, так что в Варлаамо-Хутынской Спасо-Преображенской обители церковь первоначально состояла из главного храма Преображения и придела во имя Преподобного Варлаама. Несомненно, что первоначальный храмоздатель описываемой нами церкви или имел сношение с Хутынской обителью и ей подражал, как своему образцу, или просто знал о вышеприведенном обстоятельстве».

Построенная первым храмоздателем церковь Преображения в Ордынцах с приделом Преподобного Варлаама была деревянная и бедная, о чем можно судить

из записей, сделанных в писцовых книгах: «По Государеву указу около той церкви кладбище старое огорожено забором наглухо, и новая церковная земля огорожена надолбами изредка. А к той церкви на городьбу старого кладбища, на заборы, и около нового кладбища на надолбы лесу пошло двенадцать бревен трех сажень столбовых, да на забор сто бревен трехсаженного, да восемьдесят бревен полутретьи сажени: за лес дано денег пять рублей, двадцать четыре алтына, да плотникам от дела дано два рубля, двенадцать алтын, четыре деньги. И всего Государева жалованья из земского приказу есть восемь рублей, три алтына, две деньги».

В 1683 году вдова Евдокия Васильева Акинфова построила вместо деревянной каменную церковь, в которой с 1688 года совершилось первое чудотворение от находящейся в [храме иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость»](#).

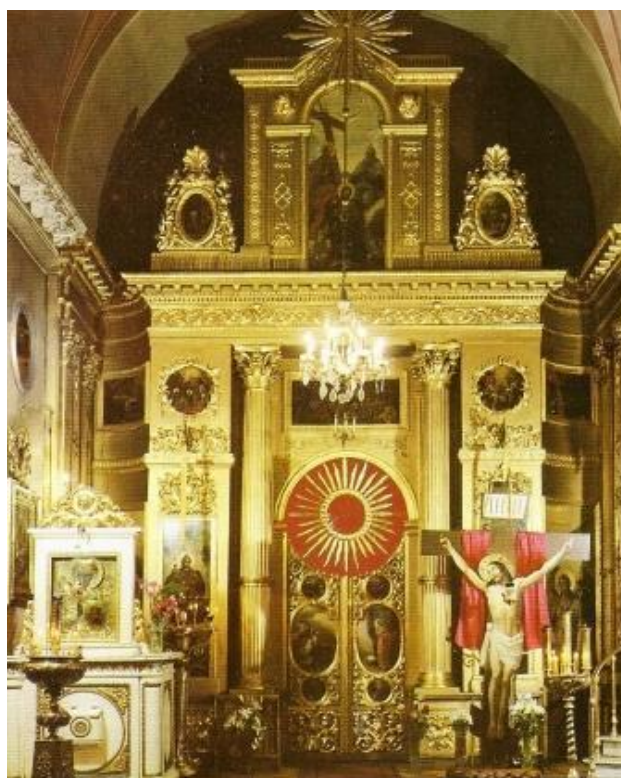

Спустя некоторое время в честь этого события к храму был пристроен придел в честь [иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»](#). В 1713 году был выдан антиминос на престол этой иконы. «С тех пор церковь стала постоянно возрастать во внутреннем благолепии, благодаря пожертвованиям посетителей, признательных духовным утешениям, обретаемым ими под Ее кровом».

В мае 1732 года в Каменный Приказ от благочинного Замоскворецкого сорока и прихожан помянутой церкви поступило прошение «о дозволении в той церкви старую каменную трапезу, за ветхостию разобрать и вместо ея вновь построить

каменную же трапезу и покрыть железом, да еще построить каменный корпус и покрыть черепицею и весь церковный погост обнести каменною оградою».

В 1770 году на средства госпожи Аюбовниковой был переделан придел во имя Богоматери «Всех Скорбящих Радость». После совершения чудес от святой иконы Преображенский храм стали именовать по новому приделу. В церкви «Всех Скорбящих Радость» настоящая церковь была Преображенская, а в трапезе были два придела, первый во имя прп. Варлаама Хутынского, а второй — иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радость». Такова история становления храма Преображения с приделами прп. Варлаама Хутынского и иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», до перестройки его по проектам архитекторов В. И. Баженова и О. И. Бове.

Перейдем к изложению истории чудотворной иконы.

По молитве Преподобного Варлаама храм Преображения, построенный в память виденного им света, озарился светом Божественным. Спустя пять лет от построения Евдокией Акинфовой каменной церкви (1683) открылись чудотворения от стоявшей в ней иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Первое чудо от иконы — исцеление в 1688 году жившей на Ордынке вдовы Евфимии Папиной, родной сестры Патриарха Иоакима.

В церковной записи о первом откровении от иконы чудодейственной силы говорится, что «в лето 7196-е, месяца октовриа в 24-й день, при державе благочестивейших Государей наших Царей и Великих Князей Иоанне Алексеевиче

и Петре Алексеевиче, всея великия и малыя и белыя России самодержцах, в царствующем граде Москве на Ордынской улице, во храме боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Преподобного отца Варлаама Хутынского, Новгородского чудотворца бысть чудотворение от иконы Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, иже нарицается «Всех скорбящих Радость». Вдова Евфимия Петрова дочь, по прозвищу Папина, приходившаяся патриаршествующему тогда Святейшему Патриарху Иоакиму единоутробной сестрой, почти целый год страдала тяжелой болезнью в боку, где образовалась рана, через которую видны были внутренности. Однажды, пробудясь на рассвете, она начала читать молитву Иисусову и затем, слегка приподнявшись, поддерживаемая приседящими ей, стала со слезами призывать Пресвятую Богородицу в помощь. После долгой и усердной молитвы болящая внезапно услышала голос: «О Евфимия, толико время болезнуеши, а врачевницы, яже присно есть, не взыщешы?» На вопрос Евфимии «где таковая обретается врачевница?», тот же голос поведал о находящемся в храме Преображения образе «иже нарицается «Всех скорбящих Радость», стоящем на левой стороне в трапезе храма, «идеже есть обычай женам ставитися». Далее Евфимии было велено принести образ в свой дом и отслужить перед ним молебен с водосвятием, после чего ей обещано было исцеление. В заключение видения «яко бы диаконский орарь распростерся длиною и шириною», указывая направление к храму Преображения Господня. Придя в себя Евфимия расспросила сродников и домочадцев об иконе, которая, как выяснилось, действительно стояла в указанном месте. Икона была принесена в дом Евфимии, иеререй с причтом отслужили перед ней молебен. После того, как больная была окроплена святой водой и вкусила ее, она тотчас получила исцеление и стала возвещать всем о том как явилась к ней Пресвятая Богородица и велела ей принести образ свой «Всех скорбящих Радости» в дом свой.

«С этого времени вера в молитвенное заступление Богоматери и чаяние благодатной помощи от чудотворной иконы привлекают в этот храм благочестивых жителей Москвы, чтобы в нем пред ликом Богоматери со слезами покаянной молитвы излить всю скорбь души, теснимой нуждами и бедствиями земной жизни. Не с меньшим усердием и упованием посещают сей храм и жители окрестных и далеких сел и деревень, и возсылают в нем пламенные молитвы к Заступнице рода Христианского. — Посещают его и многие болящие, в уповании на помощь от святой иконы, и при богослужении редко не видно одержимых различными недугами, со слезами и молитвою об исцелении припадающих к святой иконе как к неоскудеваемому цельбоносному источнику.

Часто благочестивое усердие, не довольствуясь посещением храма и поклонением в нем чудотворной иконе, принимает ее в дома свои, и в них с молебным пением просят помощи и благословения Богоматери».

Великая княгиня Наталия Алексеевна, сестра императора Петра I, по благоговению к этой иконе, сделала с нее список в 1711 году и взяла с собою в Петербург. Икона была при Пруте в рядах русского воинства. С этой иконой связано чудесное спасение Петра I во время Прутского похода. Затем этот список

был помещен в Петербургский Воскресенский храм, впоследствии переименованный в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». При этой церкви, под покровом Царицы Небесной, были устроены первые в Петербурге больница и богадельня, с отделением для сирот и подкидышей. Чтимые списки с иконы находились также в Киеве, в Сретенской церкви, в Никольской церкви Киево-Печерской лавры, в Вологде, Воронеже, Твери, Тобольске и многих других местах России.

Это благоговение к чудодейственной иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость» возросло и укоренилось в сердцах почитателей ее многократными опытами чудотворений, открывавшихся в исцелениях тяжелых болезней и в других знаках небесной помощи, подаваемой по молитве пред иконой. Составитель сказания о первом чудотворении от святой иконы говорит: «и от того часа (от времени первого чудотворения) иже с верою притекающий приемлют неоскудно исцеление, слепии прозрение, немии глаголение, глусии слышание, расслаблении благомощие, обидимии мщение, беснии целомудрие, и неплодныя жены неплодства разрешение, и младенцы и отроцы притекающий здравие приемлют, и различныя очныя болезни исцеление, многая же страхования и различная привидения наднесением сего многочудесного образа вся упражняются (т. е. упраздняются), и во всяких печалях вспоможение приемлют. Поистине убо наречеса сей святыи образ Всех скорбящих Радость». Народная память хранила много преданий об этих первых чудотворениях.

«После первого откровения чудодейственной силы иконы, сопровождавшегося столь безчисленными благодатными дарами, пред очами веры непрестанно продолжали являться новые откровения небесной помощи от святой иконы.

...Воспоминание о многократных исцелениях, полученных от иконы в тяжелое время первой и второй эпидемии, живо в сердцах почитателей Ея, из коих некоторые, по собственному их признанию, были свидетелями чудесной помощи. Если эти позднейшие опыты чудотворений не описаны и необнародованы, то конечно потому, что не имели такой гласности, как первые, относящиеся ко временам Патриарха Иоакима и Патриарха Адриана».

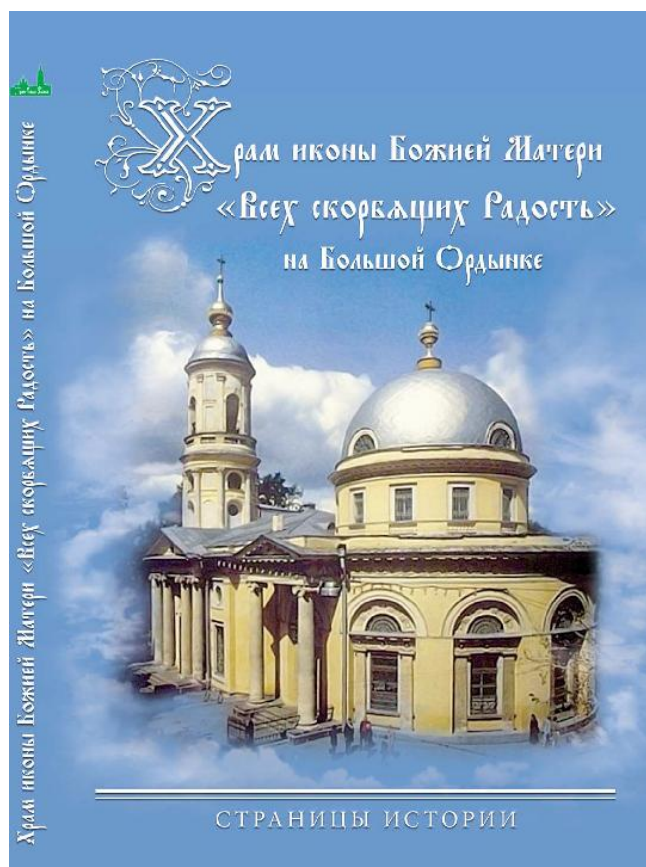
И в более позднее время Пресвятой Владычице благоугодно было явить Свою милость в чудесном исцелении от болезни Преосвященного Илариона, Епископа Полтавского. О чудесном исцелении своем от тяжелой болезни после молитвы перед иконою Богоматери «Всех скорбящих Радость» Преосвященный сам лично сообщил настоятелю церкви о. Серию Ляпидевскому: «1-го февраля 1893 года утром Преосвященный Иларион, в бытность свою в Москве, прибыл в Скорбященский храм, на Ордынке, и пожелал, чтобы был отслужен молебен Богоматери пред Ее чудотворной иконой. После молебна Преосвященный объяснил, что он заехал в храм помолиться Богоматери в благодарность за свое исцеление. В октябре 1892 года он заболел энфлуэнцей и одиннадцать суток пробыл без сна. Все медицинские средства оказались напрасными. Тогда по желанию больного к постели его была принесена из собора копия с иконы

Богоматери «Всех скорбящих Радость», приобретенная в Москве в 1888 году. (В этом году праздновался 200-летний юбилей чудотворений от этой иконы). После молебна Преосвященный почувствовал расположение ко сну. Сон, хотя и непродолжительный, укрепил больного, и он ощутил бодрость и восстановление сил, а затем вскоре последовало полное выздоровление».

«Темже слышаще таковая и толика преславная от приснотекущаго сего источника чудеса истекающая, — говорит составитель сказания о первом чудотворений, — да потщится всяк, во всяких своих приключаящихся скорбях и печалях, скорую всем всемилостивую помощницу Пресвятую Деву и Богородицу в помощь призывати, не престае бо та роду человеческому благотворити непрестанно. Из же Ея множества благодеяний людем Божиим подаваемых, ни перо описать, ни язык изглаголати доволен: да о всем славится премилосердный Господь наш Иисус Христос, Ему же слава, честь и поклонение, с Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Далее: [Историческое описание ныне существующего храма.](#)

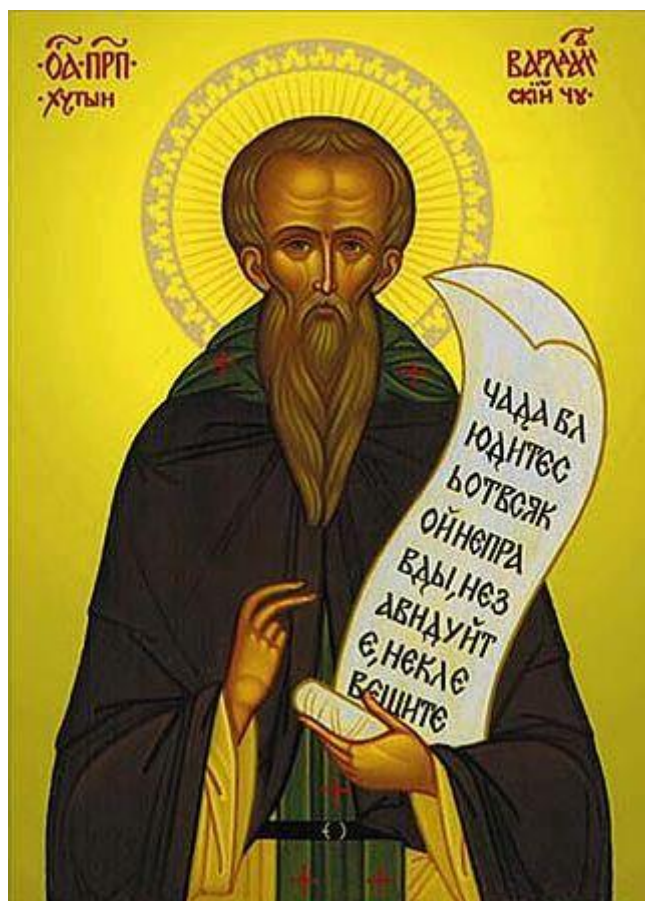
Историческое описание ныне существующего храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Большой Ордынке

После возведения на месте деревянной Преображенской церкви каменного храма с приделами [прп. Варлаама Хутынского](#) и [иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость»](#), западную половину храма (теплую) с колокольной было решено переделать в годах на средства первостатейного купца Афанасия Иванова Долгова. Долгов жил в приходе [церкви иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Ордынке](#); его дом находился по другую сторону улицы. А. И. Долгов был родственником известного русского зодчего В. И. Баженова, поэтому разработка проекта была поручена этому мастеру. Дом Долгова также был построен по проекту Баженова. Дом сохранился.

В 1781 году была дана Храмозданная Грамота следующего содержания: «Божиею Милостию, смиренный Платон, Архиепископ Московский. Били челом нам царствующего града [Москвы](#) Замоскворецкого сорока церкви Преображения Господня, что на Большой Ордынке, священник Александр Михайлов с

приходскими людьми о дозволении им, состоящие при той церкви каменные два придела, первый во имя [прп. Варлаама Хутынского Чудотворца](#),

а второй Пресвятыя Богородицы Всех Скорбящих Радость, за теснотою и темнотою, а при том, как уже оныя приделы и впредь ненадежны, построить вновь каменным зданием по представленным планам и фасадам, в те же наименования. А по времени оных приделов и настоящей церкви точию осмерик поднять с одною

главою и лучшею архитектурою, как на плане изображено. Сего ради, благословили мы помянутые приделы каменным зданием в прежние именованья: прп. Варлаама Хутынского Чудотворца и Пресвятыя Богородицы Всех Скорбящих Радость, при означенной Преображенской церкви каменным зданием построить на восток, по подобию прочих святых церквей, доброю и благопристойною архитектурою по опробованным нами планам и фасадам, и в олтарях престолы поставить в указанную меру, а именно в вышину аршин шести вершков и со декою, а шириною по мере олтарей. Также и жертвенники той же высоты, а шириною и длиною по мере олтарей, а по совершении тех приделов и настоящей Преображенской церкви осмерик поднять с одною главою. А потом, как оную церковь, так и приделы убрать святыми иконами, и прочим церковным благолепием украшены и всем удовольствованы будут, тогда о освящении просить нас, с приобщением именных реестров церковной утвари, яко то: ризницы, сосуд, книг церковных и прочих вещей, к отправлению священнослужения принадлежащих. О чем им, просителям, сия наша Архиерейская Храмозданная Грамота дана, в царствующем граде Москве в доме нашем. 1781 года Декабря 21 дня». План и билет на построение выданы были просителям Мая 30 дня 1782 года.

По проекту Баженова выстроили обширную, с двумя внутренними столбами трапезную и многоярусную колокольню.

Четырехколонные ионические портики украсили наружные стены трапезной. На большие окна её были установлены интересные по рисунку решетки. Иконы Скорбященского иконостаза написал в 1788 году иеромонах Вонифатий из Саровской пустыни.

В 1790 году в октябре месяце был освящен придел во имя Богородицы «Всех Скорбящих Радость», а в 1791 году — придел во имя прп. Варлаама Хутынского. Восточная же часть — Преображенская (настоящая, холодная) еще 40 лет оставалась от 1683 года. Окончание строительства трапезной было ознаменовано помещением при входе в храм памятной доски, которая и поныне сохранилась: «Промыслом Всевышнего 1783 года мая 20 дня заложена Замоскворецкого сорока при церкви Преображения Господня, что на Большой Ордынке, трапеза с двумя приделами во имя Пресвятыя Богородицы Всех Скорбящих Радости и преподобного Варлаама Хутынского, чудотворца, в благополучное царствование Великия Екатерины II.

Первый придел Всех Скорбящих Радости Божия Матери в 790-м году октября 24 дня по великолепном внутреннем украшении освящен, святейшего, правительствующего Синода членом преосвященнейшим митрополитом Московским и Калужским и Свято-Троицкия Лавры, Священно Архимандритом Платоном соборне. А в 791-ом января 26 дня освящен и второй придел преподобного Варлаама Хутынского чудотворца преосвященным Серапионом Епископом Дмитровским соборне и сие все здание и внутреннее украшение строено рачением московского первой гильдии купца Афанасия Иванова сына Долгова, коштом же от подаяния и образу Божия Матери а большею

частью подаванием одного купца Долгова под присмотром того сорока Благочинного церкви святых великомученицы Екатерины, что на Всполье протоиерея Симеона Ставровского. А сия надпись учинена по данной малой грамоте наказному протоиерею от онаго Митрополита Платона за собственноручным его высокопреосвященства надписанием таковым: 1790-го году октября 25 дня усердному и благочестивому всего того рачителю и строителю Афанасию Ивановичу Долгову желание наше есть чтоб в пристойном месте в сей церкви иждивением церковным поставлена была таблица с надписанием на оной его имени и рачения для знания и подражания будущим родам. На оной подписано тако: Платон Митрополит Московский. При настоятеле сей церкви Александре Михайлове. Гравер Лаврентий Флоров».

В 1808 году, 17 марта Московская Духовная Консисто́рия сообщила в Московскую Управу Благочиния о том, что поступило прошение Замоскворецкого сорока Скорбященской церкви, что на Ордынке, от протопресвитера Василия Иванова с прихожанами построить вместо настоящей церкви Преображения вновь церковь каменным зданием попредставленным плану и фасаду. На прошении Митрополитом Платоном была поставлена резолюция: «Разрешено. Бог благословит по плану и фасаду строить, да даст благополучно совершить». В том же году Управа предписала архитектору Соколову «скопировать с вышепоказанного плана и фасада копии, и сочинить месту тому, на котором предположено строить церковь, план, с нанесением на него линий по прожектированному плану для улиц и переулков и представить в Управу». 26 марта архитектор Соколов представил в Управу план расположения новой каменной Преображенской церкви. Далее вся документация Управою была представлена Московскому Военному Генерал-Губернатору Т.И. Тутолмину, от которого и последовало разрешение строить церковь по плану.

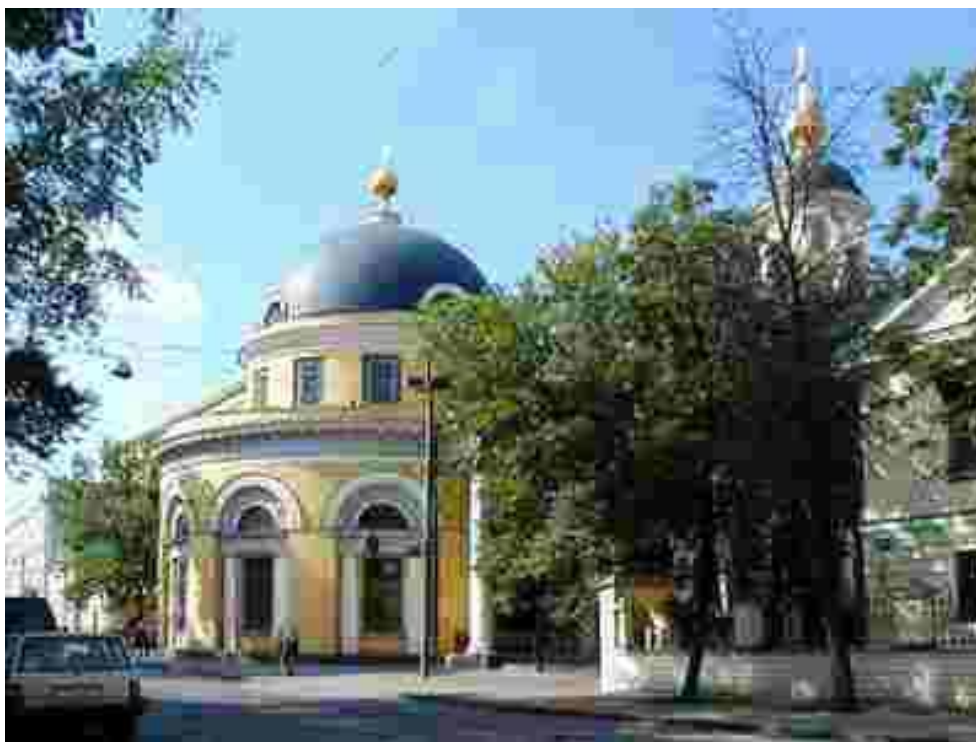
Но проект строительства новой каменной Преображенской церкви был отложен в связи с началом Отечественной войны 1812 года. Во время неприятельского нашествия 1812 года храм сильно пострадал от пожара. Часть внутреннего убранства храма была разграблена или сгорела во время московского пожара. После окончания войны «... опись церковному имуществу вновь была сделана в 1813 году, протоиереем сей церкви Василием Симеоновым».

В 1820-х годах по прошению пресвитера церкви «Всех скорбящих Радость» Николая Васильева и церковного старосты московского купца Александра Дмитриева, на средства прихожан Александра Андреевича Долгова, трех сыновей первой гильдии купца Алексея Куманина, а также титулярного советника Симеона Ивановича Ягодкина, Московского купца Ивана Никитича Абазина, московского купца Ивана Тимофеевича Ремезова храм ремонтировался, возобновлялась живопись, были сделаны ризы серебряные на Спасителя и Божию Матерь в приделе преподобного Варлаама Хутынского, исправлялись пришедшие в ветхость столярные двери и рамы в окнах.

И, наконец, в 1831—1836 годах настоящий Преображенский храм был заново возведен архитектором Осипом Ивановичем Бове на средства прихожан храма братьев Куманиных и Александра Долгова: «По ветхости старой, иждивением дворян и кавалеров Константина, Александра и Валентина Алексеевичей Куманиных, при участии онаго прихода прихожанина Надворного Советника Александра Афанасиева Долгова в 1836 году вновь построена настоящая холодная Преображенская, и в оном году Сентября, 20 дня освящена Его Преосвященством, Святейшего Правительствующего Синода Членом, Высокопреосвященнейшим Митрополитом Московским и Коломенским, Свято-Троицкие Сергиевы Лавры Священно-Архимандритом Филаретом и разных орденов Кавалером».

Замоскворецкий купец Александр Алексеевич Куманин за участие в постройке старейшего московского храма государевым указом был пожалован дворянским титулом.

Старая Преображенская церковь XVII века была заменена ротондой с повышенным куполом. Ее автор, архитектор Осип Бове бережно сохранил уцелевшие элементы Баженовской постройки. Внутри храма сохранялись древние иконы и предметы XVII века, уцелевшие после московского пожара 1812 года.

«...Церковь Богоматери «Всех Скорбящих Радость» - одна из лучших в Москве. В главном храме Преображения, начиная от чугунного пола с прекрасными рисунками и до величественного купола, от иконоста с превосходной резьбой и до подсвечников, — все носит на себе печать изящного вкуса». На правой стороне иконоста в храме находилась замечательная икона Алексия Божия человека, писанная на меди. «В храме пелся молебен в каждое воскресенье пред иконой Богоматери с каноном: «Скорбных наведения обуревают смиренную мою душу, и напастей облацы мое покрывают сердце, Богоневестная;

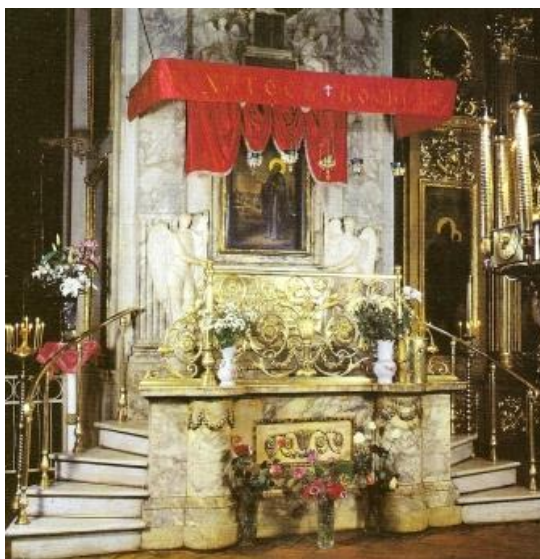
но свет рождающая Божественный и Превечный, возсияй мне свет радостный». Самое написание этого канона вызвано глубоким раскаянием и верою в милостивое заступление Покровительницы рода Христианского. Он написан греческим Императором Феодором Ласкаром в Сидандронском монастыре, что в Магнезии, после того, как он в 1258 году оставил престол и предпочел простую ризу отшельника великолепию царских одежд».

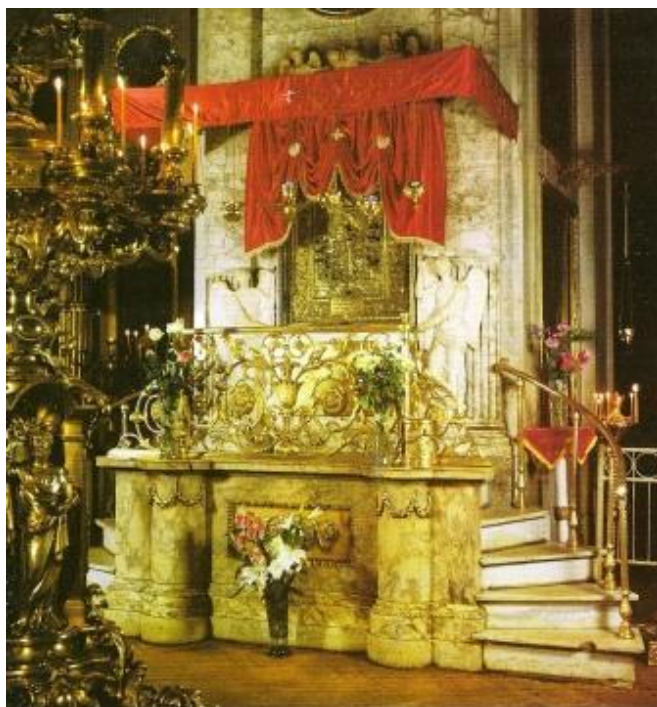
Главный алтарь церкви посвящен Преображению Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа,

приделы: правый — [преподобному Варлааму Хутынскому](#) (ум. 1192),

левый — прославленной святыне, [чудотворной иконе Богоматери «Всех скорбящих Радость»](#).

Престольные праздники храма совершаются соответственно 6/19 августа, 6/19 ноября и 24 октября/6 ноября.

«В храме сохранились иконы старого русского письма, — сообщил в конце XIX века в отчете Императорскому Московскому Археологическому Обществу псаломщик [Скорбященской на Ордынке церкви](#) Валентин Ляпидевский, — две из них, Богоматери «Всех Скорбящих Радость» и икона прп. Варлаама Хутыского, были столь ветхи, что для сбережения были положены на кипарисные деки. Эти

иконы остались от деревянного храма, штиль письма строгий. Другие перенесены из храма, построенного в 1683 году, бывшие в нем местными. На кресте величиною около 2-х сажен есть надпись, что крест писал иконописец Тихон Иванов сын Филатьев.

Штиль письма величиною и необычайною, вовсе не аскетическою полнотою тела изображения святых, совершенно противоположен вышеупомянутым двум иконам. Достоин примечания, что на Спасителе вместо царского венца написана папская тиара. Упомянутая в предыдущем отчете [икона Богоматери «Всех Скорбящих Радость»](#) есть икона Чудотворная. Сила чудотворения открылась исцелением сестры Патриарха Иоакима в 1688 году».

В трапезной и колокольне в стиле классицизма Баженов впервые применил тип невысокой и широкой, почти квадратной в плане трапезной со скругленными углами, который впоследствии получил широкое распространение в [Москве](#). Мягким очертаниям трапезной отвечает круглая колокольня - редкий тип в Московской архитектуре. Ионические колоннады двух ее нижних ярусов перекликаются со стройными портиками трапезной. Хотя колокольня поставлена в глубине квартала, а не на красной линии улицы, она стала заметной вертикальной доминантой в застройке Замоскворечья.

Ротонда церкви создана Бове в стиле позднего ампира. Ее мощный круглящийся объем усиливается куполом на низком барабане. В ней доминирует гладкая стена, с которой контрастирует изящный лепной орнамент, покрывающий широкий фриз и наличники огромных окон. В этом нарочитом сочетании уже можно уловить оттенок гротеска, предвещающий близкий закат московского классицизма. Однако благодаря мастерству и художественному чутью зодчих самостоятельные части разного времени и разных стилей соединились в неразделимое целое, покоряющее гармонией и изяществом. Столь же торжественно и монументально решен и интерьер церкви. Барабан покоится на 12-ти ионических колоннах, повторяющих пропорции наружного ордера. Великолепен строгий ампирный [иконостас](#) и рельефные чугунные плиты пола, выполненные по рисунку Бове.

Внутреннее убранство, [иконостасы](#), иконы и стенная живопись храма, выполненные в разные времена известными мастерами и художниками, привлекали ценителей церковного искусства разнообразием стилей. «Здание [Скорбященской церкви на Ордынке](#) имеет две части, отличающиеся одна от другой по характеру архитектурной обработки. Западная — зимняя церковь имеет два сплошь золоченых [иконостаса](#), по стенам и столбам повешены прямоугольные золоченые рамы с изображениями на библейские темы. В середине между [иконостасами](#) широкая арка ведет в летнее отделение церкви. По бокам арки имеются простенки, обработанные архитектурными деталями из белого мрамора. В середине каждого простенка помещена икона. К иконам ведут по две закругленных в плане лестницы из того же мрамора. Образованные между лестницами площадки

ограждены художественно выполненными бронзовыми золочеными решетками. В самой арке имеется деревянная, застекленная сплошь стенка.

Восточная часть церкви представляется круглой в плане с коническими искусственного мрамора белыми колоннами, расставленными внутри на некотором расстоянии от наружных стен, под стенами верхнего барабана. Фриз карниза над колоннами богато украшен художественным лепным орнаментом. Великолепного рисунка и исполнения колонны иконостаса выполнены из белого искусственного мрамора, и все скульптурные украшения и детали колонн вызолочены. Художественно выполненные Царские врата украшены 4-мя круглыми медальонами с изображением Евангелистов и Благовещения. По бокам Царских врат размещены иконы в рамах, наверху которых имеются скульптурные украшения. По верху всего иконостаса, сплошь вызолоченного, проходит поясок с аттиком над ним, а фриз под пояском украшен лепным орнаментом. Над пояском по бокам Царских врат находятся скульптурные вызолоченные изображения ангелов, стоящих на коленях. А над самими вратами имеется скульптурное изображение голубя в облаках и с сиянием вокруг, в виде 8-конечной звезды. С северной и южной сторон, ближе к колоннам, поддерживающим центральный барабан, имеются клиросы.

В алтаре, в середине подвешен круглый в плане балдахин, состоящий из орнаментального фриза, отделяющегося легким пояском от плоского полукупола. Все сплошь вызолочено. Вниз от фриза спускается фестонами материя под цвет золота, а сверх купола находится изображение креста с коленопреклоненными по сторонам двумя ангелами. За основными колоннами, по наружной стене и в куполе выше карниза имеется художественная роспись. В этой части перед иконостасом висит художественная, современная зданию ампирная высеребренная люстра».

Скорбященская церковь никогда не была особенно богатой, в том плане, что близость к Большому посаду и Московскому Кремлю, а следовательно, довольно плотная застройка, не давали возможности иметь в собственности храма большого количества церковной земли, а значит и церковных строений, которые могли бы приносить доход. При церкви имелось приходских дворов, вместе со священно-церковнослужительскими, в разные времена от 14 до 16-ти, «в них мужеска пола 155 душ, женска — 168».

В приходе церкви иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, кроме церковных проживали дворяне, статские (чиновники), купцы, мещане, крестьяне, военные. Прихожанами храма были купцы Долговы, Куманины, Зубковы, Ягодкины, Абазины, Ремизовы, Чернухины, Лесниковы, Чулковы, дворяне Сабуровы, Воейковы. На плане владения храма 1782 года показана смежная часть двора вдовствующей княгини Александры Петровны Голицыной.

В храме находится медная надгробная дека величиною около полутора аршин с надписью, и с гербом над нею: «1770 года Сентября 11 дня по полуночи в 9-ом

часу приставился раб Божий Генерал-Майор и ордена св. Анны Кавалер Петр Петрович Ваейков. Родился в 1719 году Генваря 16 дня, от роду жития его было 51 год, 7 месяцев и 26 дней. Женат был в 1745 году Июня 3 дня на боярыне Анне Алексеевне Есиповой и с нею прижил две дочери. В службе находился с 1731 года в полевых полках, а с 1732 года в Лейб-Гвардии Преображенского полку, с 1751 года — Капитаном, с 1761 — секунд Майором и Ордена Святой Анны Кавалером, в 1763 году отставлен с чином Генерал-Майора и погребен на сем месте возле брата своего большого Генерал-Майора Михаила Петровича Ваейкова». Место, где находится надгробие, было кладбищенское, но при устройстве нового придела во имя Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» было взято под церковь.

Воейковы — русский дворянский род, происходящий, по преданию, от Терновского владельца, приехавшего в Москву в 1384 году. В XVI и XVII веках Воейковы были воеводами, думными дворянами, послами, стряпчими, стольниками. Из них более известны: Иван Васильевич Меньшой — строитель Верхотурья (1598); Андрей Матвеевич, победитель царя Кучума, думный дворянин, убитый в 1607 году по приказанию самозванца Петрушки; Сергей Матвеевич, в иночестве Серапион, храбрый защитник Троице-Сергиевой лавры в 1609-1610 годах, во время польской осады, во времена Смуты.

При церкви было древнее кладбище. О нем упоминается в писцовой книге 1657 года. В ней сказано, что «по тесноте кладбища, находящегося при церкви, под кладбище взято место (земля) священника и просвирни». Из этого видно, что церковь и кладбище при ней существовали давно, так как место, назначенное для погребения усопших, было всё занято. «Когда нива Божия,— так обыкновенно называли в старину кладбище,— увеличивалась, то погост или место при церкви, занимаемое кладбищем, распространяли присоединением к нему соседней земли; для чего иногда сносили жилые строения. При церквях в Москве нивы Божий широко разрастались. Поэтому указом Петра I от 1722 года на старых кладбищах при церквях запрещалось хоронить и предлагалось «прежние кладбища в городе и в предместьях оставить площадями к благолепию церквей, содержать в чистоте, обнести оградами и обсадить деревьями». В 1723 году Государь издал указ, чтоб в Москве и во всех прочих городах были погребаемы при церквях только знатные персоны, а прочие чтобы похороняемы были в монастырях и при приходских церквях вне города. Впрочем, этот указ не получил силы, поскольку Государь вскоре, а именно 27 января 1725 года умер, и вековой обычай хоронить покойников при приходских церквях остался без изменения. При преемниках Петра I, государе Петре II и государыне Анне Иоанновне в Москве кладбища оставались в прежнем положении, то есть при церквях. В 1748 году новая государыня Елисавета Петровна, пребывая в Москве, дала указ, чтоб при московских церквях кладбища при проезжих дорогах полициею сравнивались с землею. Для погребения приходских людей тех церквей, при которых запрещено погребать, государыня велела отвести за городом кладбище «и выстроить там на ея кошт церковь». Так было положено начало обустройства за чертой города новых городских кладбищ, с кладбищенскими при них церквями.

Земли церковной, вместе с погостом, при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, по оценочным ведомостям значилось 3421 квадратная сажень. Дома священника и диакона были собственные деревянные, выстроенные на церковной земле. Дьячок, пономарь и просвирня домов собственных не имели, «потому как церковной земли на их часть не было выделено». Занимали они часть богаделенного дома, построенного на церковной земле госпожою Любовниковою в 1770 году. В другой части размещались 10 престарелых богадельных женского пола из прихожан.

В 1812 — 1814 годах богадельню капитально отремонтировали: «В 1812 году Ноября 26 дня из ассигнованных по случаю разорения Москвы неприятелем, в силу именного Его Императорского Величества указа выдано из Консистории на ремонт богаделенного церковного дома 2801 рубль 28 копеек». Вначале храму «Всех скорбящих Радость» на Ордынке принадлежало только это 1-этажное каменное строение. Остальная же незастроенная церковная земля сдавалась причтом в аренду городским обывателям под жилое строительство.

С 1828 по 1834 годы, по прошению священника с причтом Скорбященского храма, в Московской Духовной Консистории производилось дело о самовольном застроении церковной земли: «А именно из двора священникова, что находится под двором господ Чулковых, под двором Титулярного Советника Патакина, Московского мещанина Новикова; из погоста — под двором купца Копяева, Московского мещанина Новикова; из двора диаконицы — под двором господ Чулковых, под двором Титулярного Советника Патакина. ...Просим о побуждении вышеозначенных владельцев к очищению застроенной ими церковной земли».

«С 1837 года производилось в Магистрате дело о земле в 186 кв. сажень, которая отыскивалась церковью у смежных владельцев: но решением Магистрата, утвержденным Гражданскою Палатою, церкви в ея иске отказано. В 1847 году прихожанами Куманиным, Долговою и Ягодкиным представлен при прошении Духовному Начальству билет на имя неизвестного в 2485 рублей серебром в удовлетворение за спорную землю под домом Бедринова, о которой производится дело, с тем, чтобы проценты, следующие на сей капитал, выдавать священнику, диакону и причту; когда же решится дело в первой инстанции, переложить жертвуемый капитал на вечное время, и уже на имя церкви. Билет сей по окончании дела, вследствие указа Консистории от 24 Февраля 1857 года, переложен на имя церкви на вечное время, а в 1860 году, с прочими церковными капиталами, переведен на один непрерывно-доходный билет».

В середине XIX века приходская богадельня была перестроена в двухэтажное каменное строение. В основу планировки здания была заложена простейшая двухкамерная система — две палаты с сенями посередине, к юго-западному углу примыкала лестничная клетка. В одной части богадельни безмездно проживал священник, определенный для служения ранних литургий, дьячок, пономарь и просвирня. Вторую половину занимали, как и прежде, десять призреваемых женщин: «На содержание богаделенок ежегодно получается по двум непрерывно-

доходным билетам процентов 159 рублей и 46 копеек серебром». Здание богадельни разобрано в 1994 году.

Раньше причетники возводили для своего проживания жилые и нежилые строения на церковной земле за свой счет. По их смерти или после выхода за штат эти постройки должны были обязательно продаваться новым священнослужителям, замещавшим штатные места в храмовом клире. В XIX веке Московская Духовная Консистория начала поощрять приобретение в собственность храмов частных домов священно-церковнослужителей, состоящих на церковной земле. На это разрешалось тратить средства так называемых «кошельковых денег» приходской казны и пожертвования мирян.

Таким образом, приходской настоятель и диакон стали размещаться в деревянных домах на церковной земле, выкупленных в разное время у местных протоиерея и диакона благотворителями-прихожанами в собственность храма. Еще два дома — каменный с верхним деревянным этажом и деревянный с мезонином, состоящие на церковной земле, сдаваемы были в аренду под квартиры. Каменный с деревянным этажом дом был «куплен в 1864 году прихожанином, Московским Гражданином Дмитрием Петровым Котельниковым в пользу церкви, и в 1866 году возобновлен. Под домом земли состоит 326 кв. саженой и 5 аршин». Это здание (Дом причта) сохранилось. Строгий прямоугольный объем Дома причта, опоясанный вверху гладкой лентой фриза, имеет отчетливо ампирный облик, которому придают нарядность крупные лепные орнаменты над окнами парадных помещений. Его главным фасадом является восточный, торцовый, обращенный к церкви; обработка интерьеров здания не сохранилась

Свободные помещения в церковных домах сдавались внаем. Доход с церковных помещений поступал в пользу храма. На ремонт и украшение храма поступали и деньги от прихожан и посторонних дателей: «От 1837 года Ноября 1 дня на имя сей церкви на вечное время на украшение престолов имеется положенный в Сохранную Казну от неизвестного билет в 10000 рублей, на серебро — 2857 рублей и 14 копеек, с процентами по четыре со ста, на серебро — 1 рубль 14 копеек со ста рублей».

Священно-церковнослужители жили на приходские пожертвования и ежегодные проценты с банковских билетов, положенных в разное время на вечное хранение прихожанами и сотрудниками храма в пользу причта: «На содержание священно- и церковнослужителей получается по билетам Сохранной Казны, хранящимся в церковной ризнице, числом восемь: 1) Гликерии Долговой от 1806 года Июня 1 дня, в тысячу рублей; 2) Алексея Алексеевича Куманина от 1818 года Марта 7 дня, в тысячу рублей; 3) Василия Максимовича Блохина от 1835 года Февраля 28 дня, в тысячу рублей; 5) Татианы Федоровны Наевской от 1835 года Сентября 10 дня, в сто рублей; 6) бываго заштатного при Скорбященской церкви священника Казьмы Иванова от 1837 года Майя 5 дня, в пятьсот рублей; 7) Филиппа Иванова Виноградова от 1839 года Майя 2 дня, в пятьсот рублей; 8) Марии Васильевны Забарыкиной от 1842 года Октября 27 дня, в 857 рублей и 14

копеек серебром, с назначением одной половины процентов на церковные потребности. Всего процентов двести восемьдесят пять рублей». К концу XIX века процентная сумма на содержание священно-церковнослужителей [храма «Всех скорбящих Радость» на Ордынке](#) составила 524 рубля 50 копеек. Содержание их, считалось, достаточное.

В начале XX века все строения, находившиеся на церковной земле и состоявшие в собственности храма, были перестроены. В 1908 году вновь перестроена каменная богадельня. К ней были пристроены две двухэтажные пристройки — жилая и нежилая, что дало возможность церковному причту обустроить новые квартиры, для сдачи внаем. В перестроенном 2-этажном здании богадельни также размещались комнаты призреваемых женщин и квартиры заштатных престарелых священнослужителей «ли их вдов. В каменно-деревянном доме, в подвальном помещении размещалась дворницкая, а в 1 и 2 этажах — квартиры приходских псаломщиков.

В другом 1-этажном смешанном строении (частью каменном, частью деревянном), располагавшемся по улице Большой Ордынке, находилась квартира церковного старосты. Во дворе, между погостом церкви и Ордынским тупиком находился деревянный дом с мезонином и 2-этажной галереей, в котором проживал приходской диакон, а в мезонине помещалась квартира приходской просвири. Приходской священник нанимал себе квартиру вблизи церкви за деньги, получаемые храмом со своих наемных квартир.

По церковному погосту, а также в глубине двора размещались хозяйственные постройки, участок земли под склад материалов и пустой участок земли, предназначенный для аренды.

В 1909 году по заявлению в Городскую Управу священника [церкви «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке](#) Иоанна Розанова, псаломщиков Николая Никитского и Ивана Свитинского, церковного старосты потомственного почетного гражданина Александра Федоровича Шемшурина, доход с двух новых квартир, помещавшихся в здании богадельни, был исключен из оклада городских повинностей, поскольку «сход с двух дворов вновь выстроенных небольших квартир предназначен священнику при оной церкви на наем себе квартиры, и церковь не получает никакой прибыли от них».

В XIX веке, в рамках высочайше утвержденной государственной программы народного образования, при приходских церквях стали массово открываться церковно-приходские школы, библиотеки, аудитории для собеседований со старообрядцами, миссионерские кружки, народные чтения. В густо населенных районах [Москвы](#) городские власти устраивали бесплатные начальные школы и народные училища. Учительские должности в этих учреждениях проходили, часто безмездно, священно-церковнослужители ближайших приходских церквей. К служителям церкви предъявлялись высокие требования, в плане их образованности. Священники [храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих](#)

Радость» являлись высокообразованными людьми, проходившими обучение в Московской, Спасо-Вифанской и других губернских духовных семинариях, Московской Духовной Академии, часто имевшими ученые степени. Низшие церковные чины получали начальное образование в уездных духовных училищах Спасо-Андрониевском, Высоко-Петровском, Перервинском, с непременно продолжением образования в духовных семинариях. В 1837 году, по воле приснопамятного митрополита Филарета, настоятелем храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» становится священник Воскресенской в Кадашах церкви Павел Стефанович Ляпидевский. Именно он положил начало 80-летнему служению в этом храме династии священников Ляпидевских. Впоследствии его дело продолжили сын — протоиерей Сергей и внук — священник Симеон. Некоторое время псаломщиком при Скорбященской на Ордынке церкви был средний сын о. Павла, Валентин Павлович Ляпидевский. Протоиерей Павел Стефанович Ляпидевский — магистр богословия, профессор словесности, возглавлял приход с 1837 по 1891 годы. Он приходился дядей Московскому Митрополиту Сергию, в миру Николаю Яковлевичу Ляпидевскому.

Будущий митрополит Сергей (Ляпидевский) родился в Туле, в семье священника, 10/23 февраля 1820 года. Окончил семинарию и Московскую Духовную Академию и был пострижен в монашество с наречением имени Сергей. С 11 января 1880 года — архиепископ Казанский и Свияжский. С 12 января 1881 года — архиепископ Херсонский и Одесский. С 15 мая — член Священного Синода. С 9 августа 1893 года — становится Митрополитом Московским и Коломенским и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Священно-архимандритом. Владыка Сергей управлял митрополией 5 лет; скончался 11/24 февраля 1898 года в Санкт-Петербурге. Отпевание состоялось в Чудовом монастыре, в Москве. Погребен в Троице-Сергиевой Лавре, рядом с митрополитом Леонтием. Как отмечали его современники, «митрополит Сергей был глубоко проникнут верою в вечную Истину вечной Церкви, где ничего нельзя ни прибавить, ни убавить без искажения целостной Истины. Подобно митрополиту Филарету он хранил церковность как святыню. Любимым наставлением его было правило, что нужно достигать торжества Православия, а не огорчения противника». Глубокий знаток Православия, он обладал тонким умом. Всегда спокойный, владеющий своим разумом, думая только о торжестве Истины, а не об огорчении противника, митрополит своими меткими замечаниями поражал оппонентов. Уже будучи митрополитом Московским и Коломенским, владыка на свои средства решает построить в родном ему городе приют для детей-сирот. Вскоре на приобретенном участке земли под руководством священника Михаила Рождественского по благословению митрополита Сергия было построено здание приюта для 120 детей, три церковно-приходские школы, слесарная мастерская, лечебница для проходящих больных, которую вскоре назвали именем митрополита Сергия. Все эти учреждения были обеспечены его денежными вкладами. Но венцом долгой и многотрудной деятельности его является построенный для приюта величественный храм с колокольной во имя прп. Сергия Радонежского, — небесного покровителя владыки.

Вышепомянутые черты характера владыки Сергия, — природная скромность и удивительная работоспособность — были присущи вообще фамилии Ляпидевских, о чем свидетельствует обширный послужной список настоятеля Скорбященского храма, отца Павла. Павел Стефанович Ляпидевский родился в 1809 году в семье священника Богородице-Рождественской церкви города Тулы. В 1828 году окончил курс Тульской Духовной Семинарии. «Со способностями превосходными, прилежанием примерным и поведением отличным обучался в оной семинарии наукам: Богословским — превосходно, Церковной истории, Философским — отлично, Математическим — очень хорошо, Словесным — отлично, Всеобщей истории — очень хорошо, языкам: Латинскому — преизрядно, Греческому — отлично, Еврейскому — очень хорошо, Французскому — отлично».

В том же году Павел Ляпидевский поступил в Московскую Духовную Академию «и совершил в оной высший учебный курс при способностях очень хороших, прилежании постоянном и поведении очень хорошем. По окончании испытаний оказался в науках Богословских, Философских, Словесности церковной, Истории всеобщей, церковной и гражданской — очень хорошо; в языках: Еврейском — хорошо, Греческом, Французском — очень хорошо. И принадлежит к первому разряду Академических воспитанников. Сего 1832 года августа 29 возведен на степень Магистра. Комитетом Духовных училищ определен Профессором Словесности и Французского языка в Казанскую семинарию».

В 1833 году Павел Стефанович был направлен в Вифанскую семинарию на класс словесности. 13 сентября 1835 года профессор Вифанской Духовной Семинарии Павел Ляпидевский митрополитом Филаретом рукоположен во священника к [Воскресенской, в Кадашах, церкви](#).

По воле того же приснопамятного святителя отец Павел через два года был переведен на место настоятеля при [Скорбященской, на Ордынке, церкви](#). Столь скорое и неожиданное перемещение, совпавшее с днем празднования иконы Пресвятой Богородицы «Знамение» (27 ноября/8 декабря н.ст.), получило в глазах о. Павла особенное значение, как очевидное и осязательное доказательство того, что судьбами жизни человеческой распоряжается невидимая десница промысла Божия. Знаменательно также то, что его дед, Емельян Ильин, и отец, Стефан Емельянов служили в церкви Рождества Пресвятой Богородицы, знаменитой двумя глубоко чтимыми иконами [Божией Матери «Знамение»](#) и [«Всех скорбящих Радость»](#). Там же служил зять о. Павла, протоиерей Иаков Родионов Каркадиновский, отец будущего митрополита Сергия (Ляпидевского). Потому о. Павел решил остальные годы своей жизни посвятить служению в храме, сохраняющем в своих стенах драгоценную святыню — [чудотворную икону Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость»](#), и не искал себе лучшего прихода, хотя, по отзывам современников, по своему образованию и заслугам имел бы на то право. С того времени и самый день 27 ноября стал в семействе о. Павла домашним праздником, в который ежегодно в его дом приносилась чудотворная храмовая икона для совершения пред нею молебна.

В 1847 году о. Павел назначен помощником благочинного, а с 25 мая 1858 года по 29 июня 1889 года был благочинным Скорбященского благочиния Замоскворецкого сорока. С разрешения духовного начальства, объявленного ему указом Консистории от 6 февраля 1842 года, принял на себя безмездно обучение Закону Божию воспитанниц Симоновской школы Благотворительного общества.

«Счастливая во всех отношениях Симоновская школа имела лучшего из всех школьных законоучителей — священника Скорбященской церкви, магистра VIII курса Московской Академии Павла Стефановича Ляпидевского. Он умел преподавать Закон Божий и Священную историю до такой степени применяясь к понятиям детского возраста, что даже маленькие девочки свободно отвечали на вопросы, поясняя заученный урок своими словами. Это удивляло всех на годовых экзаменах, введенных во всех школах». За усердие и заботливость в обучении Закону Божию воспитанниц Симоновской школы о. Павел награжден в 1846 году набедренником, в 1849 году — камилавкою. В 1850 году Ее Высочество Великая княжна Ольга Николаевна, посетив Симоновскую школу и проэкзаменовав девочек, сказала: «В Петербурге нет ни одного такого законоучителя, ни в одном из женских учебных заведений». По царскому слову императора Николая Павловича «нужно непременно наградить его», 15 сентября 1850 года митрополит Филарет возвел отца Павла Ляпидевского в сан протоиерея без доклада Святейшему Синоду, как по именному Высочайшему повелению. В 1854 году за усердное прохождение должностей депутата, помощника благочинного и за безмездное преподавание в Симоновской школе протоиерей Павел Ляпидевский был награжден наперсным крестом.

В 1882 году, по случаю исполнившегося 50-летия священнического и всего служения в Епархиальном ведомстве, о. Павел Всемиловейше награжден золотым наперсным крестом, выданным из Кабинета Его Императорского Величества.

В день празднования духовенство двадцати семи приходских и домовых церквей Скорбященского благочиния, вместе с прихожанами Скорбященской церкви, решили как можно торжественнее отпраздновать этот благознаменитый день, на что его Преосвященством, Преосвященным Амвросием, епископом Дмитровским дано было разрешение «в признательность и уважение отлично усердных и полезных по службе трудов о. протоиерея Ляпидевского». Многие церковные периодические издания посчитали долгом, в этот памятный день, поместить на своих страницах заметки о деятельности о. Павла. 29 августа прихожане храма поднесли юбиляру икону св. ап. Павла. На торжестве присутствовал Преосвященнейший Амвросий, епископ Дмитровский, в округе которого находилось Скорбященское благочиние. Преосвященный Амвросий обратился к юбиляру с сердечною речью, причем упомянул, что он, преосвященный, будучи 14 лет от роду, учился у юбиляра и затем, впоследствии, в продолжении 22-х лет, находился под непосредственным его начальством... «И за все время, как помню, я вас, — говорил Владыка юбиляру, — я сохранил о вас самые добрые воспоминания». Когда преосвященный Амвросий окончил свою

приветственную речь, к юбилюру обратился с поздравлением от имени прихода местный церковный староста, Московский купец Е. Я. Саватюгин, и при ассистентах, из почетнейших прихожан, поднес ему на блюде золотой, украшенный изумрудами и бриллиантами наперсный крест, который и возложен был Его Преосвященством на виновника торжества.

А 27 ноября 1887 года широко праздновался полувековой юбилей служения протоиерея Павла Стефановича Ляпидевского в Скорбященском храме. Торжества начались 26 октября в 18 часов праздничным всенощным бдением в приделе иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», которое, при пении восьмидесяти человек певчих известного хора СВ. Васильева, совершил юбиляр в сослужении своего сына о. Сергия — протоиерея Космодамианской церкви, что близ малого Каменного моста и священника Спасской в Наливках церкви о. Николая Копьева. После благодарственного молебна своды Скорбященского храма огласились громогласным и стройным пением концерта Бортнянского «Милости твоя, Господи».

Этот концерт исполнил Васильев по желанию и выбору юбиляра, отличного знатока партесного пения. А прихожане поднесли отцу Павлу две иконы Пресвятой Богородицы — «Всех скорбящих Радость» и «Знамение». 53 года служил протоиерей Павел Стефанович Ляпидевский, «церковный старец», как его называли замоскворецкие жители, настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». 53 года трудного, ответственного и благородного пути. Протоиерей Павел Стефанович Ляпидевский умер 14 (27) февраля 1891 года.

В 1885 году в Москву, уволившись по болезни из Грузинской Епархии, где напряженно трудился на благо укрепления и распространения Православия на Кавказе, вернулся протоиерей Сергей Павлович Ляпидевский. По окончании Московской духовной академии отец Сергей преподавал вначале в Черниговской духовной семинарии, затем в Кавказской духовной семинарии по классу словесности, был настоятелем Николаевского Бакинского собора, законоучителем православного исповедания в Бакинской реальной гимназии, состоял членом Испытательного Комитета при Управлении Попечителя Кавказского округа, законоучителем Тифлисского женского училища. Проходя службу на Кавказе, о. Сергей был возведен в сан протоиерея в 1870 году. Затем, приглашен Его Императорским Высочеством Михаилом Николаевичем и государыней Ольгой Федоровной исполнять должность законоучителя Августейших детей их, а также священнодействовать при дворе Его Высочества, церкви. По ходатайству Его Императорского Высочества, князя Михаила Николаевича, за отличные и полезные труды в области преподавательской деятельности, о. Сергей Ляпидевский был награжден золотым наперсным Крестом, украшенным драгоценными камнями.

Вернувшись в Москву в 1885 году, отец Сергей Его Высокопреосвященством Иоанникием, Митрополитом Московским и Коломенским, был назначен настоятелем Космо-Дамианской, что в Кадашах, церкви и законоучителем 2-й

московской Классической гимназии. В 1886 году Сергей Павлович был избран духовником половины церкви Благодочиния. В 1888 году о. Сергей был утвержден редактором духовного журнала «Кормчий».

После увольнения за штат по состоянию здоровья о. Павла, протоиерей Сергей Павлович Ляпидевский, по прошению переведен к Преображенской на Ордынке церкви, 21 сентября 1890 года.

Отец Сергей, как и его уважаемый родитель, был достойным продолжателем семейных традиций фамилии Ляпидевских в области просветительской и миссионерской деятельности на благо Церкви и Отечества, в связи с чем он был удостоен многих церковных и государственных наград. 2 декабря 1901 года Сергей Павлович Ляпидевский скончался. 4 декабря состоялось погребение тела почившего на Даниловском кладбище. Заупокойную литургию совершал преосвященный Нафанаил, управляющий Спасо-Андрониевым монастырем, соборне с многочисленным духовенством.

По резолюции Высокопреосвященного Владимира, Митрополита Московского, 1 января 1902 года к церкви «Всех скорбящих Радость» на Ордынке был назначен третий представитель славной династии Ляпидевских, внук протоиерея Павла Стефановича и сын протоиерея Сергея Павловича, — священник Семен Сергеевич Ляпидевский. А в 1909 году он был утвержден в должности настоятеля этого храма.

Семен Сергеевич родился в Ставрополе, на Кавказе. Обучался в реальном училище. Проходил священнические должности в храмах Ставропольской Епархии, занимался педагогической работой. В 1896 году о. Симеон поступил на службу в Военно-духовное ведомство и назначен к церкви Артиллерийских частей и учреждений г. Москвы. В 1897 году Протопресвитером военного и морского духовенства переведен на вакансию священника, к церкви Московской военной тюрьмы.

В трапезной Скорбященского, что на Ордынке храма при о. Симеоне, с 1903 по 1904 годы планировалась реставрация стенной живописи. По этому поводу для осмотра храма прибыла Комиссия Императорского Московского Археологического общества во главе с художником А.М. Васнецовым, которая заключила, что «со стороны Общества не встречается препятствий к реставрации стенописи в Скорбященской по Большой Ордынке церкви, при условии, что роспись будет произведена в одном характере со стенописью в ротонде или холодном храме, причем рисунки росписи должны быть сперва представлены на рассмотрение Императорского Московского Археологического общества». Поскольку отношение к стенной живописи Скорбященского храма было в то время неоднозначным, дело по реставрации ее представлялось весьма ответственным. Дело в том, что со времени построения трапезной архитектором Баженовым многое в интерьере и стенной живописи ее изменилось коренным образом. Ее стены и столбы постепенно украсили большие картины-панно. Картины эти не

были подчинены определенной богословской идее, как это было в византийских и древнерусских храмах. Стиль этих «вставок» живописный, заимствованный у западной традиции, берущей свое начало с эпохи Возрождения. И когда стал вопрос о реставрации стенной живописи трапезной Скорбященского храма, произошло, по видимому, столкновение доводов и аргументов сторонников западной и русско-византийской традиций. Поэтому Комиссия собиралась несколько раз. В присутствии Благочинного 2 отделения Замоскворецкого сорока Протоиерея Николая Копьева и членов причта Скорбященской, на Ордынке церкви священника Симеона Ляпидевского, священника Иоанна Розанова, диакона Сергия Богословского, псаломщиков Иоанна Сви-тинского и Николая Никитского, церковного старосты Московского купца Александра Федоровича Шемшурина и мастера живописных работ Волкова, члены Археологического Общества, художники Васнецов и Иванов осмотрели почерневшую и местами облупившуюся стенную живопись, и заявили, что в выборе сюжетов для священных изображений они предоставляют полную свободу, но чтобы новая живопись была написана на цинковых досках и поставлена на места, занятые потемневшими от времени картинами, с сохранением последних в полной неприкосновенности. Мастер живописных работ Волков заявил, что для него весьма затруднительно представлять рисунки росписи на предварительное рассмотрение Археологического Общества, что на их изготовление потребуется и продолжительное время, и значительные расходы на уплату за них мастерам.

Церковный же староста г. Шемшурин со своей стороны добавил, что Скорбященская церковь не имеет средств на уплату за работы по возобновлению в трапезе стенописи, и что весьма значительные расходы он готов произвести за свой собственный счет, не желая в то же время увеличивать таковых на изготовление предварительных рисунков стенописи для Археологического Общества. Выслушав все мнения собравшихся, «о. Благочинный указал средний путь решения проблемы: 1) составить, согласно указанию г.г. Васнецова и Иванова, рисунков уборки, применительно в холодном храме не на весь купол, а на какую-либо часть его; 2) во избежание трат времени и лишних расходов, вместо предварительного изготовления рисунков священных изображений, требуемых Археологическим Обществом, представить на рассмотрение Общества сборник священных изображений Воскресения Христова и Дванадцатых праздников, превосходно иллюминированных красками, изданных с разрешения Святейшего Правительствующего Синода Московскою Синодальною Типографией. Указанные изображения, как получившие санкцию Святейшего Синода, являются подходящими для Скорбященского храма. Это не чета тем нелепым изображениям Шнорра и Доре, которым подражали до последнего времени наши малосведующие в церковной живописи мастера, пример чему встречается даже в трапезе самого Скорбященского храма: в левом алтаре справа изображение явления воскресшего Господа Фоме, целиком списанное с Шнорра». В отношении священных изображений в куполе, то есть «Символ веры», Благочинный Н. Копьев предложил оставить их, прописав вновь в том же тоне, в каком они исполнены. «...Имея же в виду желание причта и старосты Скорбященской церкви написать вместо

потемневших и облупившихся картин на северной и южной стенах храма, по две на стене, изображения Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, — написать таковые на цинковых досках в размере помянутых картин по выработанным Академиком Маковским образцам, каковые в фотографиях представить в Археологическое Общество». На средства ктитора храма г. Шемшурина стены были вновь украшены мрамором и лепной работой, часть икон отреставрирована, иконостасы и ризы на иконах вновь вызолочены.

Однако замена старых стенных росписей (14 картин) на новые, на цинковых досках, с оставлением старых, по-видимому, не была исполнена, поскольку ныне существующие росписи написаны на холсте и их иконография соответствует не типовым изображениям праздников и святых из альбомов, выпущенных Синодом, а характерна для западной академической живописи начала XIX века. Их создание, по-видимому, относится ко времени постройки ротонды О. Бове, когда все интерьеры храма были переделаны. Вероятно, в начале XX века росписи были лишь обновлены, как это предписывалось произвести с росписью купола. Эти росписи реставрировались во второй половине сороковых годов XX века. Об этом говорит разница в их состоянии (некоторые, особенно при входе сильно потемнели, другие же — Введение и Сретение — выглядят более яркими).

В 1915 году в день храмового праздника Скорбященский храм на Ордынке удостоился посещения Предстоятеля Церкви, Митрополита Макария. «В сем памятном году храмовой праздник в честь святой чудотворной иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость», что на Большой Ордынке, справлялся с особенной торжественностью. И всегда, и прежде храмовый праздник в Скорбященском храме справлялся благолепно. С верою и религиозным подъемом притекали к святой иконе Богородицы верующие, притекали со всех концов древлеправославной Москвы... Праздник явления чудотворной иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость», 24-го октября, справлялся всегда в течение целых трех дней и сопровождался в эти дни торжественным праздничным богослужением, как в первый день, так и в третий; и во все эти дни много было богомольцев.

Ныне Первосвятитель Церкви Московской, Высокопреосвященнейший Митрополит Макарий, осчастливил Скорбященский храм своим святительским служением в храмовый праздник 24-го октября. Не раз отмечалось в повременных и периодических изданиях духовной и светской печати, что Владыка Митрополит любит совершать божественную службу, творить молитву в многочисленных храмах Москвы по собственному почину. Так было и здесь. И голос архипастыря о желании его молиться в этом храме был принят причтом и прихожанами. Накануне праздника всенощную и вечерню совершал местный о. благочинный, протоиереи Н. И. Мячин с настоятелем храма о. С. С. Ляпидевским, о. о. С. Ф. Богословским, Н. И. Смирновым и Ф. И. Введенским при диаконах о. о. н. в. Балдине, Н. Д. Рождественском и А. И. Румянцеве. Храм был убран зеленью, живыми цветами и снаружи иллюминирован. Во время всенощной о. Ляпидевский прочитал сказание о явлении иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость». Пела Губонинская капелла в полном составе...»

Отец Симеон Ляпидевский продолжил начатое его отцом издание духовно-народного журнала «Кормчий». Особенно популярны были приложения: «Народное обозрение», «Листки иллюстрированные на все воскресные и праздничные дни», «Современные вопросы при свете христианства», «Жития святых», «Правда Божия», «Святая Русь — светоч Православия». В 1917 году о. Симеон был посвящен в сан протоиерея.

Сохранились сведения о месте захоронения представителей славной духовной фамилии Ляпидевских... Но где и когда закончился путь Симеона Сергеевича, нам, к сожалению, не известно. Память о деятельности священников Ляпидевских на благо процветания и укрепления Русской Православной Церкви и Российского государства навсегда останется в сердцах благодарных потомков, нынешних и будущих прихожан храма иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Ордынке.

Сергий (Ляпидевский), Митрополит Московский и Коломенский, родился 10 февраля 1820 года, ум. 11 февраля 1898 года, похоронен в Троице-Сергиевой лавре.

Ляпидевский Павел Стефанович, протоиерей, ум. 14 февраля 1891 года, похоронен на Даниловском кладбище.

Ляпидевский Сергей Павлович, протоиерей, ум. 2 декабря 1901 года, 62 лет, похоронен с П.С. Ляпидевским на Даниловском кладбище.

Вспомним в своих молитвах приснопамятных настоятелей святого храма сего протоиерея Павла, протоиерея Сергия, протоиерея Симеона.

Далее: [Скорбященский храм после 1917 года. Закрытие храма.](#)

Скорбященский храм после 1917 года. Закрытие храма

С водворением в России советской власти, для Русской Православной Церкви начались жестокие времена. В 1918—1920 годы были ликвидированы все духовно-учебные заведения, монастыри, православные общества, консистории, духовные правления. В 1922 году, под лозунгом помощи голодающим Поволжья, было проведено изъятие церковных ценностей. Древние иконы, драгоценные оклады, церковная утварь, камни, колокола рекой потекли на Запад, в уплату заказчикам и кредиторам новой русской Смуты. Репрессии 1918 — 1930-х годов унесли жизни сотен тысяч православных священно-церковнослужителей и мирян.

Мало кто знает о том, что после 1918 года на улице Большая Ордынка, во дворах теперешнего дома №17 помещался лагерь принудработ,— филиал Ивановского концлагеря, размещавшегося на территории ликвидированной [московской Иоанно-Предтеченской женской обители](#). Мрачные строения Ордынского концлагеря были увенчаны по верху колючей проволокой, а внутренние дворы тянулись почти до Пятницкой улицы. Об этих лагерях, расположенных в самом центре Москвы, вблизи Московского Кремля, почти ничего не известно.

Только некоторые имена и отдельные разрозненные свидетельства сохранились в архивных документах той поры, например, в следственных делах узников 1920-х годов. Репрессии коснулись и протоиерея Семена Сергеевича Ляпидевского, настоятеля [церкви иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Рабость» на Ордынке](#). Сын Знаменитого протоиерея Сергея Павловича Ляпидевского и племянник Московского Митрополита Сергия (Ляпидевского), ученика и последователя святителя Филарета, он не мог не попасть в поле зрения ОГПУ.

Отец Симеон был арестован в 1918 году, в октябре месяце, за издание журнала «Кормчий», хотя журнал не выходил уже с конца 1917 года.

Из архивных документов известно лишь, что о. Симеон содержался в Бутырской тюрьме. В 1922 году упоминается как настоятель Троицкой, в Лужниках церкви. Дальнейшая судьба его неизвестна. Сохранился дневник преподобноисповедника иеромонаха Никона (Беляева), преподобного Оптинского старца, который писал: «Первым моим духовником был протоиерей о. Сергей Ляпидевский, ныне скончавшийся, вторым — его сын, о. Симеон Сергеевич. Однажды на исповеди, отец Симеон сказал мне, что необходимо ходить в церковь по праздникам. Это долг перед Богом. Я поразмыслил об этом и согласился. С тех пор я стал часто ходить в церковь, даже в будни, когда был свободен. И это

обратилось в привычку». Родной брат прп. Никона, Иван Беляев также писал: «Уже с первой половины XIX столетия настоятельствовали в храме Ляпидевские. Сначала был протоиерей Павел Степанович, затем его сын, Сергей Павлович... Служил этот древний старец прекрасно. Это был наш первый духовник. И я, бывает так, навсегда сохранил в своей памяти: кончается всенощная, в храме почти темно, в открытых Царских вратах о. Сергей, благословляющий народ, весь белый, величественный. Он был редактором-издателем духовного журнала «Кормчий», который я очень любил. Выходил он и при сыне его. Особенно хороши были приложения — листки и крохотные книжечки. ...Отец Сергей лежал на смертном одре, и из Ставропольской епархии был вызван к нему сын, молодой еще священник, о. Семен Сергеевич.

Потом он остался служить на месте отца своего. К нашему дому он был очень близок, мама крестила его младшего сына. Видел я, как благоговейно он служил Литургию, особенно в момент пресуществления Святых Даров. Служба у нас в храме была не затяжная. Не знаю почему, но из всей Москвы только у нас в храме поздняя обедня начиналась с 11 часов. Говорили, что этот обычай ввел еще митрополит Сергей (Ляпидевский), брат о. Сергия Павловича. После обедни всегда был молебен Скорбящей Божией Матери, почти всегда с акафистом (несколько сокращенно), и непременно с пением нами на клиросе канона «Скорбных наведения обуревают смиренную мою душу». Отец Семен Сергеевич впервые ввел беседы каждое воскресенье, после вечерни».

После ареста Семена Сергеевича, сначала в клир, а затем настоятелем в Скорбященский храм, в 1919 году, был назначен Константин Павлович Любомудров, — будущий священномученик. Родился Константин Павлович 27 июля 1879 года в селе Георгиевском Ростовского уезда Ярославской губернии, в семье псаломщика Павла Любомудрова и его супруги Анны. Первоначальное образование Константин получил в Ярославском Духовном училище, и 12 ноября 1896 года был определен псаломщиком к Пятницкой церкви в городе Ярославле. В 1900 году он выдержал экзамен при Ярославской Духовной семинарии, в 1905 году был удостоен благодарности за усердные и успешные труды на поприще педагогики. В мае 1908 года Константин Павлович был рукоположен во диакона ко храму Рождественского монастыря в городе Ростове, а в июле того же года — во священника ко храму Преображенского Севастиановского женского монастыря в Пошехонском уезде. В 1911 году архиепископ Ярославский Тихон (Белавин) назначил отца Константина настоятелем Никольской церкви в селе Марково Ростовского уезда, и в том же году — законоучителем Марковского двухклассного училища.

Вскоре отец Константин овдовел, после чего принял решение всецело посвятить себя служению Церкви, а для большего успеха на этом поприще — получить высшее богословское образование. В 1915 году поступил вольнослушателем в Московскую Духовную академию, неся в ней послушание

эконома с 1916 года; одновременно учился в Московском Археологическом институте, который окончил в 1917 году со званием ученого архивиста, защитив диссертацию на тему «Святой Димитрий Ростовский и его проповеди». В 1917 году отец Константин был зачислен в число студентов первого курса Московской Духовной академии.

В 1919 году отец Константин окончил Московскую Духовную академию и был назначен сначала в клир, а затем настоятелем церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на улице Большая Ордынка в Москве. Служил, по словам одного его родственника, и в соседнем храме сщмч. Климента Римского на Пятницкой улице. За призыв к прихожанам молиться за угоняемых в Сибирь христиан отец Константин был арестован в 1932 году, когда в Москве, в рамках борьбы с Русской Православной Церковью, с целью ее уничтожения, по одному делу было арестовано более пятидесяти священнослужителей и мирян. «Привлечённые по данному делу лица, — писали следователи ОГПУ, — группировались вокруг церковей города Москвы, проводя среди церковных антисоветскую агитацию и распространяя всякого рода провокационные слухи... Монашками и духовенством была организована широко разветвленная сеть по сбору денег и продуктов среди церковников, путем отчисления кружечного церковного сбора для оказания помощи ссыльному духовенству; с указанным духовенством велась регулярно письменная и живая связь».

10 мая 1932 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Константина к пяти годам ссылки в Казахстан, и он был отправлен этапом в город Алма-Ату. Вернувшись в 1935 году в Москву, отец Константин попытался устроиться здесь, но ему, как бывшему в заключении, власти этого не позволили, и он был вынужден уехать в Можайск, откуда часто приезжал в Москву для окормления многочисленных духовных детей, совершая по их просьбе требы в домах.

29 октября 1937 года отец Константин был вновь арестован и заключен в московскую Таганскую тюрьму; показания о нем на следствии дали священник и диакон-обновленец, которые, по-видимому, еще и ранее доносили о нем. 17 ноября 1937 года суд-тройка НКВД приговорил священника к расстрелу. Священник Константин Любомудров был расстрелян 19 ноября 1937 года и погребен в общей безвестной могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

27 декабря 2005 года состоялось заседание Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых, на котором, по рассмотрении материалов, касающихся прославления новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в различных епархиях Русской Православной Церкви, было постановлено включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, в числе других подвижников, имя Константина Павловича Любомудрова и сообщить имена этих святых Предстоятелям братских Поместных Церквей для включения их в святцы.

Так был прославлен в лике святых отец Константин Любомудров, вечная ему молитвенная память и слава. В разные времена тяжелых испытаний нашего Отечества являл Господь для помощи и укрепления разных доблестных мужей и жен, просиявших особенными подвигами и трудами. «Славя любовь к Отечеству, не забудем отдать должную славу благочестию, помощи Божественной, молитвам небесных граждан о земном Отечестве». Митрополит Филарет.

Дело Музейного подотдела Моссовета о закрытии Скорбященского на Ордынке храма началась в 1924 году. Тогда поднимался вопрос о ликвидации храма с целью использования здания под аудиторию. Но Главнаука, после обследования здания храма, пришла к выводу, что здание не пригодно для этой цели: «...Самый характер здания, его высота, планировка со столбами и колоннами, делают его утилизацию для намеченной цели не рациональной. Круглая часть под высоким куполом вообще не имеет отопления и не приспособлена для обогрева вследствие незначительной толщины купола. Таким образом, здание Скорбященской церкви не пригодно для аудитории, как по своему архитектурно-художественному значению, так и по техническим соображениям. С своей стороны Главнаука может указать ряд других церковных зданий в том же районе, которые успешно могут быть использованы для намеченной цели: на Кузнецкой улице – церковь «Никиты», на М. Полянке - «Спас в Наливках», на Б. Ордынке - «Иверская» церковь, на Б. Полянке – церковь «Успения в Казачьей». Все помещения указанных церквей весьма поместительны и в чисто техническом отношении приспособлены для устройства аудитории».

В 1928 году Административный отдел Моссовета снова поднял вопрос о закрытии Скорбященского храма, но Мособлисполком, вняв тогда ходатайству общины, отменил свое решение, но только временно.

В феврале 1932 года на имя директора Третьяковской галереи тов. Вальтер было направлено от Комиссии Строительства Дворца Советов письмо, в котором «строители» уведомляли, что поддерживают ходатайство Третьяковской галереи о передаче помещения Скорбященской на Ордынке церкви для организации в нем архитектурно-художественного отдела. С этого времени началась переписка о ликвидации церкви, составлении смет для переоборудования и «переводе группы верующих в ближайшую церковь, т. н. Николая на Б. Ордынке (расстояние около 100 м)».

Сектор науки Наркомпроса 11 марта 1933 года сообщал Третьяковской Галерее, что «исходя из заключения ЦГРМ от 11 марта с. г. не встречается препятствия в передаче Государственной Третьяковской Галерее Скорбященской церкви на Большой Ордынке для помещения в ней архитектурного кабинета, «...при условии, что будет сохранена центральная часть с облицовкой искусственным мрамором, иконостас и два барьера, старинная люстра и живопись Боровиковского, с последующим удалением ее со стен». В постановлении о переоборудовании церкви говорилось, что «живопись сводов и стен западной части храма закрашивается в тон стен. Люстры, кроме ампирной в восточной ротонде

храма, вся утварь и иконы удаляются (иконы Боровиковского в главном иконостасе передаются в ГТГ). Живопись сводов и стен западной части храма закрашивается в тон стен. Живопись восточной ротонды, работы Скотти, сохраняется. Все архитектурные и скульптурные части сохраняются. Производится починка искусственного мрамора на колоннах. Производится капитальный ремонт калориферного отопления и ввод отопления в восточную ротонду». Судьба храма была решена. Полученное постановление было зачитано священником Иоанном Свитинским 2 апреля 1933 года.

Но община Скорбященского храма все-таки предприняла еще одну попытку спасти свой храм. Прихожане храма направили заявление в облисполком, в котором писали, что «Галерея еще недавно обогатилась прирезкой близлежащей территории церкви свт. Николая в Толмачах и солидным зданием этого храма, и могла бы исходатайствовать себе в целях постройки специального склада еще прирезку свободного, обширного участка земли, смежного с территорией Галереи на углу Толмачевского и Лаврушинского переулков, ибо наш храм отдален от Галереи, и, что главное, отделен от нее многоэтажными зданиями, нарушающими проектируемую связь его с Галереей... Здание нашего храма — незаурядно, как по плану своему, так и по архитектуре; строители его — знаменитые зодчие Баженов и Бове. Можно ли употребить под склад, хотя бы и Третьяковской Галереи, Скорбященский храм, который является первоклассным памятником классической архитектуры и находится под особой охраной Главнауки, и служит и поныне предметом научных экскурсий. Можно с уверенностью предположить, что с приведением в исполнение определения Облисполкома, целостность Скорбященской церкви, в которой все, «от пола до сводов» говорит о высокой эстетике, будет нарушена, и погибнет выдающийся памятник архитектуры, который Московское Коммунальное Хозяйство справедливо признало «Памятником вне всяких категорий». И как можно просить о ликвидации Скорбященской церкви, которая признана Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом в 1928 году «Памятником исключительной классической архитектуры». ...Осуществление постановления повергнет в скорбь и смущение всех верующих не одного только нашего района, привыкших почитать этот храм, как священное наследие своих отцов и дедов, как немого свидетеля жизненных скорбей и радостей своих предков. Убедительно просим, как милости, об отмене постановления». Не смотря на мольбы прихожан, заключение ВЦИК о закрытии церкви, на этот раз, было непреклонным — «ликвидировать. 17/V-33 г.»

В этом же году Центральные реставрационные мастерские предприняли осмотр здания уже «бывшей «Скорбящей» церкви на Б. Ордынке» с целью дальнейшего переоборудования храма. Из протокола, составленного после осмотра храма, видно, что предметы, «не имеющие хозяйственной ценности», оставались в храме. Мастерские решили пока не трогать «всю восточную часть — произведение архитектора Бове, вплоть до материи балдахина в алтаре, подсвечников и паникадила, имеющих рисунок руки самого Бове», не вынимать икон из иконостаса. «Чугунный рисунчатый, художественно выполненный пол тоже останется, как образец чугунного литья». «...В западной части, созданной

архитектором Баженовым, остаются неприкосновенными оба иконостаса с клиросами и иконами, два больших художественных подсвечника (один из них с 3-мя фигурами на основании), 4 панно в золоченых рамах на южной и северной стенах между окнами, как интересные по композиции и живописи. Остается на месте двойная стеклянная стенка между обеими помещениями, то есть западным и восточным. В южном алтаре остается распятие работы Филатьева...». «Кроме вынуждения из иконостаса икон, исполненных известным художником Боровиковским, все должно быть оставлено без изменения и в неприкосновенном виде, поскольку утрата малейшей детали нарушит общий художественный ансамбль произведения большого мастера-зодчего... В архитектурной части архитектора Баженова, все может быть снято, стены, где нет искусственного мрамора, и своды могут быть забелены, люстры (паникадила) — сняты. Мраморные лестницы с площадками к иконам могут быть, как позднейшие, разобраны без порчи обработки самих стен, простенков. Следовало бы зафотографировать большой подсвешник с скульптурными в рост изображениями в нижней части, как образец композиции...»

Массовое закрытие и разрушение церковных зданий пришлось на период с 1929 по 1936 годы. В Замоскворечье были разрушены красивейшие в архитектурном отношении и значимые в историческом плане церкви: мученицы Параскевы Пятницы на Пятницкой улице, Покрова Пресвятой Богородицы в Голиках, свв. Иоакима и Анны на Якиманке, мученика Никиты в Старых Толмачах, Спаса в Наливках, свв. безреб. Космы и Дамиана в Кадашах и в Садовниках, свт. Николая в Пупышах, Казанского храма на Калужской площади. Уничтожение старины оправдывали задачами расширения проезжей части улиц.

Изъятые предметы историко-художественного значения из разрушенных и закрытых храмов и монастырей передавались Музейному отделу Моссовета и Главмузею. Возглавлял Комиссию по изъятию церковных ценностей Лев Троцкий-Бронштейн. Его жена была назначена заведующей Главмузеем. Целью этой организации было создание при храмах и монастырях «музеев», с «экспонатами», изъятими у Русской Православной Церкви, для последующей переправки (продажи) «экспонатов» в Америку и Европу. Троцкая распорядилась выселить Патриарха Тихона в каморку вахтера, чтобы он не мешал ей организовывать очередной «музей» в Донском монастыре.

Через порт города Ревеля (Таллинна), Троцким был организован контрабандный вывоз ценностей царской семьи, экспонатов государственных музеев, церковных ценностей. В порту уже ждали иностранные покупатели, платившие валютой.

В прессе стали печатать заметки по поводу запрещения колокольного звона. Так, в «Вечерней Москве» была напечатана статья Мазлинга «Прекратите издевательство», с обращением к Президиуму Моссовета о необходимости воспрещения церковного звона. Автор заметки предлагал: «В виду отсутствия металлов на рынке, при ликвидации церквей, снятые колокола передавать на заводы для дальнейшей переработки...» На самом деле, через Польшу, Эстонию и

Латвию металлы и золото из России переправлялись в Швецию, где их переплавляли, чтобы скрыть русское происхождение, и отправляли в Англию и Америку, поскольку у Троцкого были обязательства перед финансовыми кругами этих стран.

20 апреля 1922 года в храме иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке было изъято 4 пуда 26 фунтов 22 золотника золотых и серебряных изделий. После закрытия храма в 1933 году, колокола на колокольне были сорваны и уничтожены.

Начавшаяся 22 июня 1941 года Великая Отечественная война коренным образом изменила ход событий в СССР. Изменилось и отношение советского государства к Церкви. «Уже первые слова обращения И. Сталина к народу 3 июля 1941 года: «Дорогие соотечественники! Братья и сестры!» были подсказаны не марксистско-ленинской идеологией, а скорее церковной проповедью. ...Полностью прекратилась антирелигиозная пропаганда, была свернута деятельность «Союза воинствующих безбожников». Флагман советского атеизма журнал «Под знаменем марксизма» начал печатать статьи о выдающихся русских исторических деятелях, великом русском народе, а в 1944 году и совсем прекратил свое существование. В 1943 году вышел первый номер Журнала Московской Патриархии, запрещенного в 1919 году. Разрешено было совершать Пасхальные крестные ходы и другие массовые церковные церемонии. Стали открываться пустующие церкви.

Пройдя через гонения двух десятилетий, Русская Православная Церковь сумела выстоять и вновь начала возрождаться во времена тяжелых испытаний для всего русского народа».

Далее: [Возрождение Скорбященского храма после его открытия в 1948 году.](#)

Возрождение Скорбященского храма после его открытия в 1948 году

Во время войны внутри храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Ордынке все еще помещался запасник Третьяковской галереи, рядовые работки которой, как могли, заботились о том, чтобы внутренне убранство сохранилось. С 1948 года, после того как приделы храма были заново освящены Святейшим Патриархом Алексием I (Симанским) и протоиереем Виктором Жуковым, в нем снова стали совершаться богослужения. В 1950 году Журнал Московской Патриархии писал: «Каждый воскресный вечер перед образом Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» - чтимой святыней храма. Совершается молебен с чтением акафиста. По окончании молебна настоятель храма неизменно обращается к собравшимся с назидательным словом. Особенно торжественно празднуется день прославления чтимой иконы – 6 ноября, нов. ст.». Долгое время почетным настоятелем Скорбященской церкви был архиепископ Киприан (Зернов). Владыка стал священником, когда шла Великая Отечественная война, когда горе и лишения посещали каждую семью. Он неустанно призывал верующих беречь мир

между собой, потому что на нем основывается всеобщий мир на Земле; напоминал, что никто не должен быть безучастным к происходящему в мире.

Архиепископ Киприан (в миру Михаил Викентьевич Зернов) родился 7 февраля 1911 года в Москве. Он был крещен в храме «Введения в Барашах» у Покровских ворот. С этим храмом тесно связаны его детские и юношеские годы. Рано лишившись отца, Михаил Зернов с 15 лет вынужден был подрабатывать, так как остался единственным кормильцем семьи. Закончив в 1928 году среднюю школу, он поступил на работу и одновременно начал готовиться к сдаче экзаменов за курс Духовной Семинарии. Архиепископ Киприан не получил специального богословского образования. Его знания — результат самостоятельной работы под руководством пастырей, которым он вверял свою душу. Особое место в становлении его как священнослужителя имел московский протоиерей Виктор Жуков, с которым будущий архипастырь был близок с довоенного времени.

На формирование личности архиепископа Киприана большое влияние оказала также деятельность Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, впоследствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Жизнь Патриарха Сергия всегда была тем светлым идеалом, к которому стремился владыка Киприан и которому оставался верен до конца своей жизни. Свою гражданскую позицию верующего человека М. В. Зернов изложил в 1944 году в небольшом труде «Как я верую». Мысли, изложенные в этой работе, — плоды глубокого изучения плодотворной деятельности Патриарха Сергия.

В 1944 году М. В. Зернов подал прошение о рукоположении в священный сан. Приходское служение отец Михаил начал в Троицком храме в селе Наташино под Москвой и вскоре стал настоятелем этого храма. 27 декабря 1945 года он назначается настоятелем Покровского храма в селе Черкизово (станция Тарасовская). Одновременно с приходским служением священник Михаил Зернов исполнял обязанности секретаря митрополита Николая, который высоко ценил его организаторские способности, энергичность и принципиальность. 12 мая 1948 года отец Михаил был назначен настоятелем Преображенского (Скорбященского) храма, что на Большой Ордынке в Москве, и в том же году возведен в сан протоиерея.

В 1950 году, 6 ноября в [Скорбященском на Ордынке храме](#) состоялось торжественное празднование дня прославления чтимой [иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость»](#). «В этом году позднюю литургию совершал Святейший Патриарх Алексий. Подобно колосьям созревающей нивы, склонились верующие в молитвенном благоговении, внимая прошениям, благодарениям и возгласам священнослужителей. Им в ответ широким потоком лилось стройное пение хора. Когда, перед выносом Святой Чаши, запели «К Богородице прилежно ныне

притецем...» нива Господня смиренно склонилась долу, «в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши...» По окончании литургии, перед молебном, Святейший Патриарх сказал слово о человеческих скорбях, приносимых нами к стопам Богоматери. Различные по силе и содержанию, эти скорби выражают отеческое попечение Господа о каждом из нас и посылаются, или в очищение от грехов, или для того, чтобы испытать нашу верность Господу и затем показать на нас Его славу и милосердие. Но видим ли мы или не видим намерения Божий в посылаемых нам скорбях, — их острота и болезненная жгучесть находят утление в неразмысляющем веровании, что всё — от Господа. А когда и терпение наше колеблется страданием, мы прибегаем к Заступнице всех скорбящих и, в меру нашего покаяния, получаем утешение и радость... Продолжением слова Святейшего Патриарха явилось одушевленное верой молебствие перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость», которое завершилось торжественным пением гимна св. Амвросия Медиоланского «Тебе, Бога, хвалим, Тебе, Господа, исповедуем...»

В 1950-е годы Русская Православная Церковь стала расширять международные связи, осуждая проведение ядерных испытаний, изготовление и накопление ядерного оружия. В результате Патриархии удалось установить тесные контакты с религиозными организациями десятков государств мира. Изменение роли Русской Церкви на международной арене оказало влияние на положение ее в своем Отечестве. К этой деятельности Церкви был причастен и отец Михаил Зернов. Ему неоднократно приходилось нести различные церковные послушания за рубежом и находиться там в составе делегаций Русской Православной Церкви. В 1950-1951 годах он был управляющим делами Берлинской епархии, в 1953 году — настоятелем Воскресенского кафедрального собора в Западном Берлине. С мая 1955 года протоиерей Михаил Зернов исполнял обязанности начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме; с 1 ноября 1956 года был членом Хозяйственного управления Московской Патриархии и благочинным подворий братских Православных Церквей в Москве. В 1957 году протоиерей Михаил Зернов в составе делегации СССР участвовал в работе III Международной конференции за запрещение атомного и водородного оружия, проходившей в Токио. С конца 1958 года отец Михаил — благочинный храмов Германской епархии, с марта 1961 года — благочинный Патриарших приходов в Финляндии и вскоре — заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

15 июля 1961 года постановлением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода протоиерею Михаилу Зернову определено быть епископом Подольским, викарием Московской епархии. 26 июля он был пострижен в монашество с наречением имени Киприан (в честь святителя Московского Киприана). Сразу же после хиротонии епископ Киприан записал в своем дневнике: «Теперь началась новая жизнь, к которой не готовился никогда, хотя и знал, что этого не избежать. Господь даровал мне семнадцать счастливых лет священства, за что благодарю Его бесконечно. Надеюсь, что не оставит меня и теперь, хотя, конечно, монах я такой, который вряд ли может служить примером. Но епископом постараюсь стать таким, чтобы быть достойным имени служителя Божия». Вся

последующая жизнь Владыки подтвердила его стремление оправдать свое высокое апостольское призвание.

14 ноября 1961 года Преосвященный Киприан назначен управляющим делами Московской Патриархии с наименованием его епископом Дмитровским. 3 августа 1963 года епископ Киприан возведен в сан архиепископа. Весной 1964 года Высокопреосвященный Киприан, по приглашению прогрессивной общественности Великобритании, принял участие в традиционном пасхальном шествии участников похода «За ядерное разоружение» на Трафальгарскую площадь в Лондоне. 20 мая 1964 года Высокопреосвященный Киприан назначен архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, Патриаршим Экзархом Средней Европы. Архиепископ Киприан часто совершал богослужения в различных храмах Экзархата, верующие любили своего архипастыря за вдохновенные проповеди, общительность и сердечное внимание к их нуждам. Как Патриарший Экзарх архиепископ Киприан принимал активное участие в экуменических и миротворческих встречах.

Его деятельность высоко оценена в Германской Демократической Республике. Провожая архиепископа Киприана по окончании его миссии на родину, председатель Христианско-Демократического Союза Германии Геральд Геттинг, в частности, сказал: «В борьбе за разрешение национальной проблемы нашего народа и за укрепление сознания общей ответственности христиан и нехристиан за жизнь и будущее людей, Ваше слово и Ваша деятельность были для нас всегда большой помощью. Вы помогли Церквам ГДР не только лучше понять Русскую Православную Церковь, но и глубже осознать их собственную ответственность в жизненных вопросах нашего народа».

Являясь вице-президентом Общества «СССР — Кипр», Высокопреосвященный Киприан в 1965 году в составе советской делегации посетил Республику Кипр, где встретился с Президентом страны, Архиепископом Макариосом. 23 июля 1966 года архиепископ Киприан, согласно поданному прошению, был уволен на покой. Святейший Патриарх Алексей назначил его почетным настоятелем Преображенского (Скорбященского) храма, где Владыка полностью посвятил себя архипастырскому служению. Редко пользуясь правом отпуска, он совершал все праздничные и воскресные богослужения и с особым усердием и любовью — великопостные службы. В Страстную седмицу верующие видели своего архипастыря особо сосредоточенным и одухотворенным. С утрени Лазаревой субботы и до понедельника Светлой седмицы он возглавлял все богослужения. Перед богослужениями Высокопреосвященный Киприан любил собрать в своей комнате «на колокольне» в Преображенском храме служащее духовенство, чтобы поделиться впечатлениями, узнать новости приходской жизни, рассказать о своем прошлом.

Сам с величайшей радостью и благоговением совершая богослужения, Владыка Киприан всегда призывал и священников к усердному исполнению своих обязанностей. Клириков храма и паству он учил беречь традиции и обряды Православной Церкви, называя их крепкими сосудами нашей веры. Заботясь о

духовной жизни прихода, Владыка всегда проводил общую исповедь накануне Крещенского сочельника, в пятницу вечером на первой седмице Великого поста и вечером, в Великую среду. На эти исповеди собирались верующие со всей Москвы. Большое значение придавал о. Киприан проповедничеству. Ни одного, даже будничного богослужения не оставлял без хотя бы краткой проповеди и к этому призывал духовенство.

В те времена Скорбященский храм был одним из немногих действующих в Москве, являясь отдушиной для верующих. Открывшись в послевоенное время, он радовал жителей Москвы и Подмосковья своей стройной, изящной архитектурой, а во время богослужений врачевал сердца и души, израненные в страшное военное лихолетье. История Скорбященского на Ордынке храма ознаменована посещениями его в разные времена многими предстоятелями и архипастырями Русской Православной Церкви. Храм в то время в особенности славился красотой церковных уставных служб и пения. Регентом церковного хора храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке с 1948 года состоял знаменитый хоровой дирижер Николай Васильевич Матвеев, превративший его в лучший хор России.

В 1957 году в храме «Всех скорбящих Радость», что на Большой Ордынке Святейший Патриарх Пимен совершал свое первое служение в сане епископа, в бытность еще епископом Балтским. Тогда же отмечалось в храме 30-летие регентской деятельности регента правого хора, Н. В. Матвеева. Накануне впервые за богослужением были исполнены все песнопения «Всенощного бдения» С. В. Рахманинова, до того звучавшие лишь в концертном исполнении.

В 1960 -х годах по заказу Патриархии был выпущен комплект из трех дисков, два из которых занимали произведения в исполнении Матвеевского хора. Комплект назывался «Песнопения Русской Православной Церкви», и был весьма популярен в среде любителей церковной классической музыки. 27 ноября 1977 года отмечался золотой юбилей — 50-летие регентской деятельности Н.В. Матвеева. За Божественной литургией в неделю 26-ю по Пятидесятнице хор под управлением Н. В. Матвеева исполнил лучшие произведения русских церковных композиторов Д.С. Бортнянского, А.Т. Гречанинова, А.Д. Кастальского, П.Г. Чеснокова. После литургии был отслужен благодарственный молебен. Почетный настоятель храма архиепископ Киприан произнес приветственное слово юбиляру, отметив преданность Н. В. Матвеева делу служения Святой Церкви. Владыка вручил юбиляру высокую награду — грамоту Святейшего Патриарха Пимена.

Вообще, каждый год, в праздник иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» Святейший Патриарх Пимен служил здесь литургию, а также и Всенощную. Праздник этот в храме, как и в древние времена, отмечался особенно. Он праздновался здесь, в отличие от многих других престольных праздников, не один день, а три дня — то есть 6, 7, и 8 ноября. Это были праздники совершенно особенные. Николай Васильевич со своим хором умел воссоздать подлинную атмосферу духовного торжества и духовного ликования, передать всю

значительность, масштаб, глубину празднуемого события. И Святейший Патриарх Пимен после службы благодарил хор, что делал крайне редко в других храмах. Он специально подходил к хору, кланялся ему и благодарил за таковое особенное пение. А пение действительно было особенным. В этом пении можно было почувствовать всю духовную мощь, красоту и тонкости песнопений на литургические тексты. В пении матвеевского хора отмечена какая-то неземная запредельность, глубина и удивительное соприкосновение с тайной мира горнего, мира духовного — гармоничного и прекрасного. Николай Васильевич великолепно чувствовал стиль и дух, настроенность разных служб, разных песнопений — будь то воскресная Литургия, либо Литургия двенадцатого праздника, либо заупокойная служба, либо служба Великого поста. В пении хора Матвеева особенности службы всегда улавливались на слух, были вняты всем молящимся в храме, проникали в душу.

Николай Васильевич Матвеев родился в 1909 году в г. Вильно (Фильнюс) в семье железнодорожного служащего. Его родители были людьми глубоко верующими, строгой церковной настроенности. С 1918 года Матвеевы жили в Сергиевом Посаде (в советские времена — г. Загорск, Московской области). Здесь, под кровом Преподобного Сергия Радонежского, начиналось церковно-певческое служение Н. В. Матвеева: в том же году он поступил в хор Троице-Сергиевой Лавры. По окончании музыкальной школы поступил на дирижерско-хоровое отделение музыкального училища при Московской государственной консерватории, затем окончил с отличием дирижерско-хоровую факультет Государственного Музыкально-педагогического института им. Гнесиных. В 1935 году Николай Васильевич окончил Московский Архитектурный институт и работал в проектных организациях архитектором. Во время Великой Отечественной войны Николай Васильевич участвовал в сооружении оборонительных рубежей под Москвой, в восстановлении разрушенных войной городов. Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Будучи архитектором, Н. В. Матвеев выполнял поручения Хозяйственного управления Московской Патриархии: в 1952 году он руководил строительными работами по благоустройству зданий Московской духовной академии, позже — Троицкого (Афонского) подворья в с. Лукино под Москвой. Занятия архитектурой отразились в церковно-музыкальной деятельности Матвеева. Его интерпретациям церковно-хоровых произведений свойственно ясное, четкое видение их структуры — архитектоники, и вместе с тем, присуща вдохновенная монументальность звучания, которая роднит их с творениями зодчества.

Н. Матвеев был преподавателем Московской духовной академии и руководителем регентского класса МДА. Плодом многолетней регентской и преподавательской деятельности Н. В. Матвеева является написанное им в 1976 году учебное пособие по хороведению. Им был опубликован также ряд статей по истории русского церковного пения в журнале Среднеевропейского Экзархата «Голос Православия», написаны статьи о русских церковных композиторах и русском церковном пении для Православной энциклопедии на греческом языке.

Николай Васильевич Матвеев был награжден орденом святого князя Владимира III и II степеней, орденом преподобного Сергия Радонежского всех степеней и четырьмя Патриаршими грамотами. Николай Васильевич Матвеев умер 8 июня 1992 года и похоронен на Ваганьковском кладбище.

Святейший Патриарх Пимен, любивший посещать Скорбященский на Ордынке храм, ознаменовал его своим присутствием и 1978 году, в день прославления образа Богородицы «Всех скорбящих Радость». Накануне праздника, 5 ноября (23 октября) в 16 часов почетный настоятель Преображенского (Скорбященского) храма архиепископ Киприан в сослужении причта храма совершил перед чудотворным образом малую вечерню и молебен, которые служатся в храме в этот день «от лет древних». В самый праздник Святейший Патриарх в сослужении архиепископа Киприана и клириков совершил Божественную литургию, а затем — праздничный молебен у чтимого образа Божией Матери. По возгласении уставных многолетий архиепископ Киприан обратился к Московскому Первосвятителю со словами приветствия, прося принять на молитвенную память образ Божией Матери. Отвечая на приветствие, Его Святейшество обратился к владыке Киприану: «Хочу сказать Вам, Ваше Высокопреосвященство, что в Вашем храме всегда царит образцовый порядок, и это, безусловно, Ваша личная заслуга. Я об этом знал и всегда это ценил. Но хочу отметить еще одно обстоятельство. Вы принадлежите к тем архиереям, которые бережно, с любовью относятся к традициям нашей Русской Православной Церкви, освященным в веках. Вы ничего не изменяете в богослужении, ничего не вносите от себя, служите так, как служили наши славные предшественники. И это мне очень дорого. В знак признательности за Вашу ревность и труды примите, Владыко, эти архиерейские знаки — крест и панагию, а для храма я прошу принять образ моего Небесного покровителя — преподобного Пимена Великого».

Чувствуя приближение окончания жизни, владыка Киприан часто говорил: «Я уже стар. Господь может призвать меня в любую минуту. Поэтому помните: когда я умру, мне будет нужна не только ваша усердная молитва, но ваша самоотверженная любовь к храму Божию». Он тихо и мирно отошел ко Господу 5 апреля 1987 года, в Неделю 5-ю Великого поста. Гроб с телом почившего архипастыря был установлен в его родном, Скорбященском на Ордынке храме. 8 апреля, в день погребения архиепископа Киприана, литургию Преждеосвященных Даров и отпевание возглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в переполненном верующими москвичами храме. Отпевание, согласно завещанию архиепископа Киприана, совершалось священническим чином. Похоронен владыка на Преображенском кладбище в Москве. В 1990 году был изготовлен и установлен на кладбище надгробный памятник архиепископу Киприану.

Архиепископ Киприан никогда не жаловался на невзгоды житейские и за всё благодарил Бога. В сердцах знавших его он навсегда останется человеком жизнерадостным. Его умение любить и ценить жизнь, дорожить каждым ее мгновением, было действенной проповедью христианского отношения к великому дару — жизни на Земле.

После смерти архиепископа Киприана настоятелем храма стал протоирей Борис Гузняков.

Далее: [Пастырь добрый](#).

Значение храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке

Расположенная в одном из старейших районов столицы — Замоскворечье, Скорбященская на Ордынке церковь доныне играет значительную градостроительную роль в формировании его облика. Со стороны Московского Кремля и его окрестностей церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» органично входит в группу архитектурных доминант, состоящую также из церкви Воскресения Христова в Кадашах и церкви сщмч. Климента Римского, — весь комплекс этих храмов определяет замоскворецкую застройку. Храм иконы Богородицы «Всех Скорбящих Радость» — один из известнейших в Москве; он давно стал хрестоматийным примером московской церковной архитектуры и вошел в многочисленные путеводители, справочники, антологии русской архитектуры и изобразительного искусства, монографии, посвященные творчеству В. И. Баженова и О.И. Бове. Скорбященский храм является в подлинном смысле слова московской святыней, одним из наиболее почитаемых православным народом. Об этом говорит уже само название храма, связанное с находящимся в нем чудотворным образом Пресвятой Богородицы.

В 1947-1948 годах в храме проводились реставрационные работы, во время которых была покрыта штукатуркой гризальная роспись на стенах и уничтожена стеклянная перегородка между трапезной и ротондой. Но все же здание церкви было полностью отремонтировано. С 1948 года, после того как приделы храма были заново освящены Святейшим Патриархом Алексием I и протоиереем Виктором Жуковым, в нем снова стали совершаться богослужения. Регулярные реставрационные работы производились в храме и в последующее время. В 1974 году был проведен капитальный ремонт храма, во время которого гипсовые вазы на южном фасаде ротонды были заменены на такого же профиля белокаменные. Кроме того, лепной фриз в ротонде был дополнен недостающими деталями; также была восстановлена лепка архивольтов и капителей пилястр.

Цвет окраски фасадов храма во имя иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, согласно колерному паспорту архитектурно-планировочного управления города Москвы, был в разное время двух вариантов, — охра золотистая для основных поверхностей стен и белый для колонн и деталей и розовато-палевый цвет с белыми деталями. Ныне, учитывая градостроительное положение памятника между храмом Воскресения в Кадашах, имеющего традиционную окраску — красное с белым и церковью сщмч. Климента, которая многие годы красится суриком, был выбран вариант с охрой. Бледно-розовый цвет снизил бы роль Скорбященской церкви как активной вертикали в городской среде.

Помимо чтимой иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в храме находится ряд икон, относящихся к XVIII — началу XX веков. Наиболее почитаемыми являются иконы св. мч. Лонгина Сотника, прп. Варлаама, Хутынского чудотворца, святителя Николая, Казанская икона Божией Матери. На восточной грани южного столба против иконы прп. Варлаама изображена сцена из его жития — одно из исцелений по молитвам преподобного. Это изображение выделяется безыскусственностью чисто русского сюжета.

Почитание преподобного Варлаама московскими князьями началось в 1462 году. Тогда великий князь Иоанн Васильевич III был в Хутынском монастыре и пожелал видеть открытыми мощи преподобного. Из его гроба вырвалось пламя, чудесно поразившее князя, но не причинившее ему никакого вреда. Сын Иоанна III, Василий III глубоко чтит преподобного, предсказавшего ему победу над Аитвою и крымским ханом. По убеждению царя Иоанна Васильевича Грозного, своей победой над Казанским ханством он был обязан заступничеству и молитвам преподобного Варлаама. Заступничество прп. Варлаама в борьбе московских князей с Ордой было одной из причин постройки в XVII веке церкви Преображения с приделом Варлаама Хутынского на Большой Ордынке.

Но в большинстве икон и стенной живописи храма, выполненных с большим профессиональным мастерством, очень мало от православной традиции. Они всецело ориентируются на западную традицию, уходящую к эпохе Возрождения, поскольку с начала XVIII века в иконопись активно вторгается живописное начало. Произведения, стилистически являющиеся картинами, начинают использоваться как иконы.

В ротонде роспись купола приписывается итальянскому художнику Домиано Скотти. Реставрационные работы последних лет показали, что первоначальная живопись купола действительно относится к первой половине XIX века. Роспись купола и гризальные росписи ротонды реставрировались в 80-е годы XIX века, а также в 1954 и 1972 годы. Во время реставрации, проходившей с мая по сентябрь 1983 года, ввиду очень плохого состояния первоначальной живописи, раскрытие ее до первоначального слоя не проводилось, были сняты лишь наиболее грубые участки записей и слой потемневшего лака. В Скорбященском храме находилась картина Яна Мостарта «Се Человек» и была в нем до 1924 года, когда поступила в музей имени Пушкина. Она помещалась при входе в зимнюю церковь. Здесь ее видел Ф. М. Достоевский, который был дружен с храмоздателями церкви на Ордынке — семьей Куманиных. Картина Мостарта, виденная писателем, произвела на него отрицательное впечатление, поскольку подобная живопись, характерная для западной религиозности и подчеркивающая весь ужас физических страданий Христа, изображает Христа полностью сломленным силою зла. Глядя на такую картину, человек, по мнению писателя, мог окончательно потерять веру.

Западное влияние на русское общество началось еще со времен начала Смутного времени, предпосылки которого обозначились во времена второй половины правления [царя Иоанна IV, Грозного](#). Государь тогда принял решение о

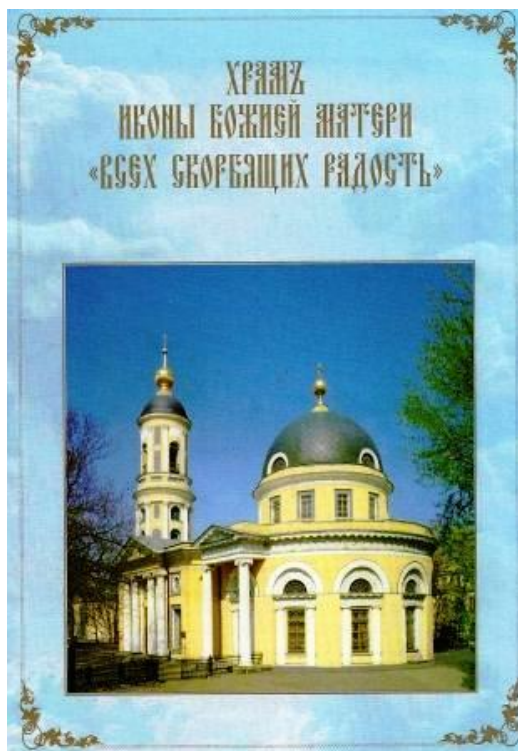
борьбе с чрезмерной властью боярских политических кругов, грозившей дроблением земель и расколом общества. Иоанн Грозный, вступив в борьбу с боярами, стал ограничивать их княжеское землевладение по примеру деда и отца. Оттесненная от кормила власти боярская оппозиция стала обращать свои взоры на Запад. Воспользовавшись противоречиями в России, в ее окраины из недр Европы стали проникать представители тайного ордена иезуитов. Тайные общества воспользовались всеми своими огромными средствами к уловлению православных, стали воздействовать на них путем убеждений: с этой целью они открывали в России школы для воспитания православных, распространили множество книг в опровержение Православия. Постепенно модные западные течения, уже вполне легально, проникли в русскую литературу, искусство, науку, политику. На протяжении более трех веков русское общество брало и перемалывало в себе западную культуру. Много было усвоено ценного и полезного, но много было взято наносного и вредного.

Но крепкое чувство православной церковности постепенно сводит на нет неумеренное подражание западной культуре. С середины XIX века в России церковная живопись постепенно приближается к традиционной иконописи, предвзято открытые вновь древнерусской иконы в начале XX века. Не умерла и живая традиция древнерусского иконописания, продолжавшая существовать на протяжении XVIII—XIX веков, лишь несколько изменяясь. Оформление иконостасов также подчинилось эволюции архитектурного стиля от барокко через классицизм и ампир, приближаясь к церковно-национальным истокам в русско-византийском стиле. Прерванный в 1917 году процесс возвращения к национальным традициям предвосхитил сегодняшнее возрождение православной духовности в России и во всем мире.

Сегодня в мире пробуждается интерес к процессам, происходящим в России и возрождающейся, ныне объединенной Русской Православной Церкви, поскольку только Православие на сегодняшний день способно противостоять распространяющемуся интеллектуальному и культурному «мировому Макдональдсу».

Внутренне убранство церкви иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Ордынке отражает процесс приобщения к общеевропейской художественной культуре. Освоение западного наследия церковным искусством было процессом сложным, противоречивым. Часто он приводил к отрицательным результатам, — к утрате искусством православной традиции, истинного церковного духа. Однако, освобождаясь от крайностей, русское искусство создало свой вариант классического искусства, вобравший в себя многое из предыдущего периода. Велика в этом роль Русской Церкви, постоянно воспитывающей и наставляющей своих чад в духе Православия и подлинной духовности.

Опыт русских зодчих и живописцев XVIII—XIX веков, создавших многие прекрасные храмы, в числе которых одно из первых мест занимает храм Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, будет всегда актуален, служа вдохновляющим примером никогда не прекращающемуся процессу религиозного творчества в лоне Православной Церкви.

[Наверх](#)

К оглавлению: [Страницы истории храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Большой Ордынке.](#)

Источник: http://www.vidania.ru/temple/temple_moscow/vsehskorbyashihradost.html

